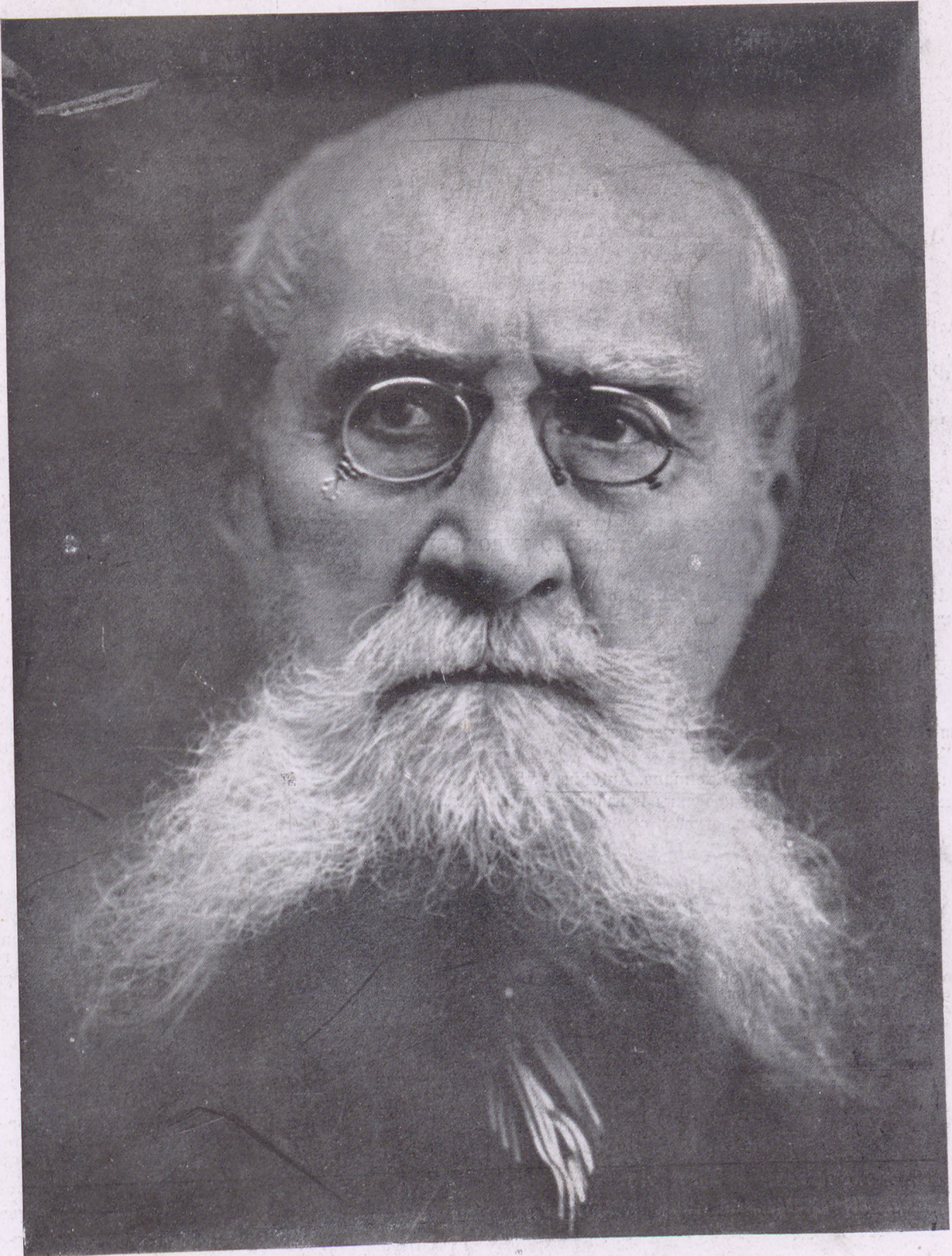

№ 22 (472) Париж
26 Мая 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цена отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Василій Ивановичъ Немировичъ - Данченко

Въ этомъ номерѣ:
«Альберта» нов. ром. П. Бенуа.

MODERN TAILLEUR

6, Rue Notre Dame des Victoires,
PARIS

à deux pas des grands Boulevards et de la Bourse de Commerce vient d'ouvrir son nouveau magasin et à cette occasion 25% de rabais seront accordés à tous acheteurs pendant le 1er mois d'inauguration.

La quantité étant limitée - il sera prudent de commander son vêtement des aujourd'hui

Coupe impeccable. -:- Tissus de 1er choix

Complet sur mesure depuis **395** frs.

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

ДЖИГИТЬ

ЗАНОВО ХУДОЖЕСТВЕННО
ДЕКОРИРОВАНЪ

19, B-d Edgard-Quinet, Montparnasse. Tél.: Dant. 17-40. Обѣды изъ 3 бл. съ 6 ч. в.
Ежедневно большая артист. программа. Prix-fixe — 7 fr. и à la carte.
съ 8 час. веч. до 4 час. утра. Дежурное блюдо — 4 фр.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫИ

Винно-гастрономическій магазинъ и ресторанъ
61, Rue Chardon - Lagache 61, Paris (16e) АВЛАБАРЪ

Métro: Chardon - Lagache et Exelmans. Autobus A. S. Tél.: Jasm. 28-42.
Всевозмож. русско-франц. продукты и напитки. Русско-кавказ. кухня.
Гор. и холод. закуски. Водка, икра, огурцы, сельди, русский хлѣбъ, горяч. пирожки.
ДОСТАВКА НА ДОМЪ.

«AU COIN DES ARTISTES»

16, rue Victor - Massé (9e). Tél. Trud. 18-06

Уют. уголокъ. Завтраки и обѣды. Five o'clock tea. Русская стойка.
Ежедн. фаршир. рыба. Изыск. кухня. Лучш. домаш. печеніе, Все на сливочн. маслѣ,
Пріемъ заказ. на кондит. издѣл. и дом. печеніе. Деш. цѣны. Откр. до 2 ч. ночи

Ресторанъ "La Buissonnière"

88-bis, Avenue Kléber. Tél.: Kléber 97-13.
ИЗЫСКАННАЯ КУХНЯ

Завтраки ..... 22 фр. à la carte
Обѣды ..... 25 фр. à la carte

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris (2e)

Tél.: Richel. 39-30 (2 lignes)

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ВЫПОЛНЕНІЮ ВСЯКИХЪ ПОРУЧЕНІИ ВЪ РОССІЮ. Переводы и чеки на «Торгсинъ». Продажа билетовъ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ. Цѣна билета 100 фр. и 5 фр. почтовые расходы.

Продажа билетовъ съ правомъ на всѣ выигрыши: 1/10 бил. .... 12 фр.
1/4 бил. .... 30 фр.
1/10 книжки въ 10 билетовъ ... 120 фр.
Почтовые расходы ..... 5 фр.
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ облигации «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Русскіе проспекты бесплатно. Корреспонденція по-русски.

Национальная Лотерея

Всѣ порученія въ Россію

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS-16^e

Téléph. JASMIN 01-50 — Métro: PASSY

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ

"Pondichery"

22, rue de Pondichery. Paris (15e)
M-ro La Motte-Picquet, Autob. C. D. V.
Tram. 25; Tél. Suff. 72-36.

Послѣднія достиженія въ области

INDEFRISABLE

P.S.F. Cadex, sans fil, sans électr.
Ondulations, mise en plis, окраска
волосъ, manucure, soins de beauté.
Работа тщательная и безукоризненная.

Вниманію русскихъ шофферовъ!!!

Винно-гастроном. магазинъ и столовая

„САРЬО“

111, rue de Vaugirard, уг. Bd Montp.
Métro: Falguière et Montparnasse.
Все в. гор. и хол. закуски гор. пирожки.
Дежур. блюдо — 3 фр. Борщъ: 1 фр. 25
Шашлыкъ — 5 фр. Часовыхъ нѣтъ.

Школа модн. танцевъ

В. Г. МИРЦЕВОИ.

163, avenue Victor-Hugo.

Групп. занят. вторн., пятн. 9-11 веч.
Частн. ур. ежедн. Студія сд. для репет.

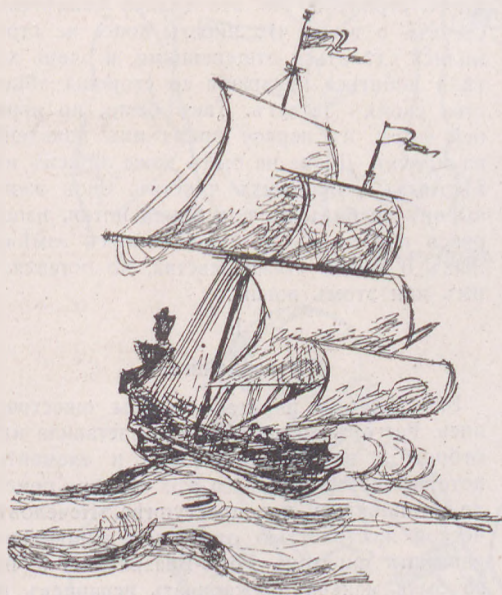
ОБИВКА И ПОЧИНКА сомье, див., салон.
кресель. Настил. ковры. Явл. на домъ.
STUCZINSKY, 1, rue du Levant, Vincennes

Апрель

КОРОЛЕВСКИЕ ПИРАТЫ

Въ борьбѣ за господство на моряхъ

1.

Золотые галеоны.

Надъ обоими полушаріями вселенной раскинулась громадная имперія императора Карла V. Это про его владѣнія было сказано, что надъ ними никогда не заходило солнце. Но нигдѣ власть испанцевъ не была столь безграничной и всеобъемлющей, какъ въ Новомъ Свѣтѣ, отвоеванномъ у ацтековъ и инковъ мечомъ и кострами Кортеса. Древнѣйшая культура была разрушена, короли и принцы замучены и уведены въ рабство, храмы сожжены. Европа открыла огромный материкъ, гдѣ могли найти примѣненіе своей отвагѣ, темпераменту и алчности самые предприимчивые, самые жестокіе элементы, которымъ у себя дома уже становилось тѣсно.

Но испанцы не только грабили вновь открытый, богатый край. На своихъ тяжелыхъ корабляхъ они отправились еще дальше на востокъ, по волнамъ Тихаго океана, пока не встрѣтились съ новой, доселѣ невѣдомой китайской цивилизаціей. Они завязали съ китайцами оживленныя торговля сношенія. И вотъ въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ, съ 1500 по 1743 г. «золотые галеоны» подъ знаменемъ Богоматери, бороздили безбрежныя воды Великаго океана.

Они перевозили золото, пряности, шелкъ, мѣдь и бронзу, жемчуга и кораллы — словомъ, всѣ драгоценныя товары востока, еще неизвѣстные ни Новому, ни Старому Свѣту. Встрѣча съ китайскими купцами происходила въ Маниллѣ. Здѣсь была одна изъ величайшихъ мировыхъ биржъ XVI вѣка.

Отсюда галеоны плыли къ берегамъ Мексики, и здѣсь драгоценный товаръ продавался на аукціонѣ. Пятая часть всѣхъ товаровъ шла испанскому королю — таковъ былъ законъ, — перевозилась караванами черезъ Панамскій перешеекъ и грузилась, вмѣстѣ съ сокровищами Перу и Чили, на военные корабли для отправки въ Европу.

На эти деньги испанское правительство содержало огромныя военныя силы, которыя позволяли ей безгранично властвовать. Купаясь въ золотѣ и въ драгоценныхъ шелкахъ, испанцы перестали работать. Они думали, что золотой потокъ, лившійся черезъ океанъ, неизсякаемъ. Предаваясь національной страсти къ зрѣлищамъ, они считали себя высшей расой, за которую должны были работать другіе. И погруженные въ созерцаніе бсезъ быковъ и мукъ еретиковъ на кострахъ инквизиціи, они не замѣчали того, какъ золото уходило черезъ Пиренейскій полуостровъ въ другія страны, точно вода разлившейся рѣки.

Но въ Тихомъ океанѣ власть испанцевъ не знала никакихъ преградъ. Недаромъ Святѣйшій Отецъ, съ высоты своего престола, призналъ за ними господство надъ половиною вселенной. И, кромѣ того, ни одинъ иностранный мореходъ не зналъ курса испанскихъ галеоновъ черезъ Тихій океанъ. Путь лежалъ гораздо сѣвернѣе, чѣмъ можно было думать, на Калифорнію и затѣмъ спускался вдоль западнаго побережья Сѣверной Америки до Мексики. Сюда не заходилъ изъ Европы ни одинъ чужеземный флагъ. Въдѣ для этого надо было обогнуть далекой мысъ Горнъ...

2.

Фрэнсисъ Дрэке — «пиратъ Ея Величества».

Однако, англичане ни въ коемъ случаѣ не хотѣли примириться съ подобнымъ положеніемъ вещей. Папскія буллы ихъ только раздражали. Но они были еще слишкомъ слабыми, чтобы отважиться на открытую борьбу съ могущественнымъ испанскимъ флотомъ.

Уже тогда въ Соединенномъ Королевствѣ находились предприимчивые и рѣшительные люди, которые искали, подобно тому, какъ этого ищутъ многіе и въ наши дни, — примѣненія капитала и организаторскихъ способностей. Законъ борьбы за существованіе начиналъ уже тогда входить въ моду.

Предприимчивые люди образовывали компаніи, которыя снаряжали небольшія флотиліи изъ четырехъ, пяти небольшихъ, быстроходныхъ кораблей. Командованіе ими поручалось отчаяннымъ головорѣзамъ, которые должны были по той или другой причинѣ — убійство на дуэли, совращеніе невинной дѣвушки, неоплатные долги — покинуть Великобританію. Ихъ команда набиралась въ пьяномъ видѣ въ трущобахъ Плимута или же Соутхэмптона. Трусами перевозили ихъ въ шляпкахъ на готовые къ отплытію корабли.

И, когда эти молодцы просыпались съ отрѣзанными штанинами на палубѣ корабля, — кругомъ было море, на мостикѣ — грозный капитанъ съ двумя пистолетами за широкимъ поясомъ, а по близости не менѣе грозный боцманъ съ плетью въ рукахъ, готовый по первому приказу не только огрѣти по спинѣ «кошками», но и выбросить непокорнаго въ морскую пучину.

Такъ родилась новая профессія «буканьеровъ» или же «флибустьеровъ», морскихъ пиратовъ Тихаго океана, которые, не забывая своей выгоды, начали борьбу въ пользу утвержденія англійскаго владычества на моряхъ, подъ лозунгомъ «свободы морей».

Фрэнсисъ Дрэке былъ лихимъ морякомъ. Происхожденіе его темно. Судя по манерамъ, которыми онъ щеголялъ, когда появлялся въ обществѣ, Дрэке былъ, повидимому, не совсѣмъ простымъ пиратомъ. Впослѣдствіи онъ сдѣлалъ блестящую карьеру и умеръ перомъ Англій. Но для этого ему надо было много лѣтъ проплавать подъ чернымъ пиратскимъ флагомъ, украшеннымъ мертвой головой и фигурой голаго человѣка, у котораго въ правой рукѣ былъ мечъ, а въ лѣвой — песочныя часы.

ПИРАТЫ ВЪ ЗАСАДѢ

Чтобы подойти ближе къ намѣченной жертвѣ, пираты симулируютъ идиллію на своемъ кораблѣ: мирные пассажиры гуляютъ по палубѣ, мальчикъ играетъ на скрипкѣ. А у самага борта лежатъ отчаянные головорѣзы, готовые, по данному знаку, броситься на абордажѣ.

Во главѣ небольшой флотиліи Дрэке обогнулъ мысъ Горнъ и вдругъ появился въ водахъ Тихаго океана. Когда его эскадра приблизилась къ одной изъ южно-американскихъ гаваней подъ флагомъ Богоматери, испанцы приняли его за своего и встрѣтили звуками фанфаръ и пушечнымъ салютомъ. Англичане вошли въ портъ и стали на якорѣ. Но, чуть только испанцы приблизились, чтобы ихъ привѣтствовать, вся эскадра открыла по городу жестокой огонь, подожгла стоявшія на рейдѣ испанскія суда и ворвалась въ городъ, предавая все мечу и разграбленію.

Когда испугъ немного прошелъ, и испанцы убѣдились, что на нихъ напала кучка какихъ-то неизвѣстныхъ, за Дрэке и его флотиліей была организована погоня.

Во главѣ погони шелъ восьмидесятипушечный, многоярусный королевскій галеонъ «Какафуэго», подъ адмиральскимъ флагомъ. Но испанцы не учли того, что царившій десятилѣтіями на Тихомъ океанѣ миръ, разнѣжилъ ихъ и превратилъ изъ безстрашныхъ моряковъ Кортеса въ разодѣтыхъ въ шелка и въ бархатъ кавалеровъ, никогда не нюхавшихъ пороха и не ходившихъ на абордажѣ.

Дрэке принялъ бой съ «Какафуэго», и расчеты его оправдались. Тяжелый галеонъ не могъ маневрировать, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и взятъ на абордажѣ. Англичане захватили добычу, которая стоила по нынѣшнему курсу много милліоновъ долларовъ.

Въ Лондонѣ Дрэке ожидалъ блестящій пріемъ. Конечно, англійскій дворъ, не желая вступать въ открытый конфликтъ съ испанскимъ правительствомъ, не могъ принять Дрэке официально. Нельзя же оказывать открытое вниманіе морскимъ пиратамъ, которые не постѣснялись ограбить гавани и корабли дружественной державы! Дѣлю все-таки окончилось тѣмъ, что испанскій посланникъ заявилъ при Сень-Джемскомъ дво-

рѣ протестъ и потребовалъ отъ него удовлетворенія за набѣгъ Дрэке.

Однако, королева Елизавета была не изъ пугливыхъ. Она лично посѣтила Дрэке на его кораблѣ, называя лихого моряка «мой дорогой пиратъ» и возвела его въ рыцарское достоинство, т. е. пожаловала ему титулъ сэра, который давался вѣднополданнымъ за военные и гражданскія заслуги.

Когда же сэръ Фрэнсисъ Дрэке возвратился въ Англію со второго набѣга, королева приняла отъ него въ подарокъ діадему изъ драгоценныхъ камней, предназначавшуюся для одной изъ испанскихъ инфантъ, и брилліантовый крестъ на шею, и даже надѣла всѣ эти украшенія при поводе пріема дипломатическаго корнуса во дворецѣ.

Можно было себѣ представить возмущеніе испанскаго посла!

Есть данныя, позволяющія утверждать, что между королевой Елизаветой и отважнымъ флибустьеромъ была тайная любовная связь. Но чего вѣдь не говорятъ о женщинахъ, которыя являются предметомъ всеобщаго вниманія и любопытства!

Во всякомъ случаѣ, сэръ Фрэнсисъ Дрэке, быть можетъ, и вполне заслуживалъ этой чести, такъ какъ онъ былъ лично во всѣхъ отношеніяхъ незаурядной. Судя по его портрету, украшающему стѣны англійскаго адмиралтейства, это былъ мужчина средняго роста, съ умнымъ, привѣтливымъ лицомъ, обрамленнымъ бѣлокурой бородкой, съ высокимъ лбомъ и умными, спокойными глазами. Въ его внѣшности не было ничего романтическаго. Скорѣе это былъ добрый буржуа или почтенный отецъ семейства, одѣтый въ костюмъ придворнаго кавалера.

Но авторы хроникъ надѣлили его желѣзной волей и пронизательнымъ умомъ. Онъ зналъ множество специальностей: былъ плотникомъ, врачомъ и мореходомъ, ввелъ на корабляхъ своей флотиліи желѣзную дисциплину, но въ то-же самое время былъ боль-

шимъ любителемъ музыки. Во время его обѣда нѣсколько музыкантовъ должны были играть Дрэке его любимыя музыкальныя пьесы. «Пиратъ Ея Величества» обладалъ манерами, которыя выдавали въ немъ чело-вѣка, искушеннаго въ тонкостяхъ свѣтскаго обращенія и этикета. Одинъ плѣнный испанскій офицеръ даже утверждалъ, что Дрэке, предъ тѣмъ, какъ вести своихъ матросовъ на новое кровавое дѣло, воодушевлялъ ихъ краснорѣчивой проповѣдью, въ которой не были забыты ни святыя — покровители Англій, ни библейскія примѣры и сравненія.

Для нашихъ представлений — капитанъ пиратскаго корабля, произносящій благочестивыя проповѣди предъ тѣмъ, какъ отправиться на грабежъ, кажется фигурой немного странной. Но это только свидѣтельство о томъ, что пираты вовсе не стремились сдѣлаться отщепенцами, и очень хотѣли добиться признанія со стороны общества своихъ заслугъ. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ первое время ихъ появленія на моряхъ. Дрэке не былъ даже лишень извѣстныхъ рыцарскихъ чувствъ. Свои жертвы онъ грабилъ до послѣдней штики, изощряясь при этомъ въ грѣшескихъ замѣчаніяхъ о тщетѣ стяжательства, но оставлялъ имъ при этомъ жизнь.

II

Кэвендейшъ.

Вослѣдствіи пиратскіе нравы ожесточились. Разгорѣвшаяся алчность заставила ихъ отбросить всѣ церемоніи, да и элементы, которые принимались за это опасное ремесло, становились все преступнѣе. Нечеловѣческой жестокостью отличался, напри-мѣръ, капитанъ пиратовъ Рокъ-Бразильяно. У него была манера поджаривать испанцевъ на медленномъ огнѣ, если они не открывали ему мѣстоахожденія спрятанныхъ кладовъ. Корсаръ Шарпъ предпочиталъ убивать своихъ плѣнниковъ холоднымъ оружіемъ; онъ никогда не забывалъ умыть предваритель-но руки. Флибустьеры отличались большою набожностью. Нерѣдко, попавъ въ захваченномъ городѣ въ церковь, они просили священника отслужить предъ алтаремъ мессу, а затѣмъ принимались за грабежъ церковной утвари и облачений. Они надѣвали на себя по нѣсколько шелковыхъ и парчевыхъ облачений, снимали оклады съ иконъ и даже колокола, которые шли на чеканку раз-мѣнной монеты. Въ этой набожности пиратовъ не было ничего лицемернаго. Наоборотъ, они были глубоко убѣждены въ томъ, что ремесло ихъ угодно Богу. Они просили у Всевышняго ниспослать имъ богатую добычу и побѣду надъ ненавидимыми испанцами. О шайкѣ пирата Вудса Роджера рассказываютъ слѣдующій эпизодъ: когда его пираты увидели въ морѣ большой испанскій галеонъ, они упали на колѣни и горячо молились. Пользуясь этимъ, испанцы открыли по нимъ огонь изъ всѣхъ своихъ пушекъ. Это привело пиратовъ въ такое бѣшенство, что они, взявъ галеонъ на абордажѣ, не оставили въ живыхъ ни одного испанца.

Но наряду съ пиратами, у которыхъ благочестіе легко уживалось съ жестокостью, среди нихъ были и убѣжденные поклонники сатаны. По мѣрѣ того, какъ росла слава о набогахъ Дрэке и его преемника Кэвендейша, за пиратское ремесло принимались все болѣе преступные элементы. Вся Европа поражалась богатству добычи, которую приводили въ Англію Дрэке и Кэвендейшъ. Однажды Кэвендейшъ ограбилъ де-

О честномъ чловѣкѣ

Сказка для дѣтей

Рис. Мад'а.

Жиль-быль честный чловѣкъ.

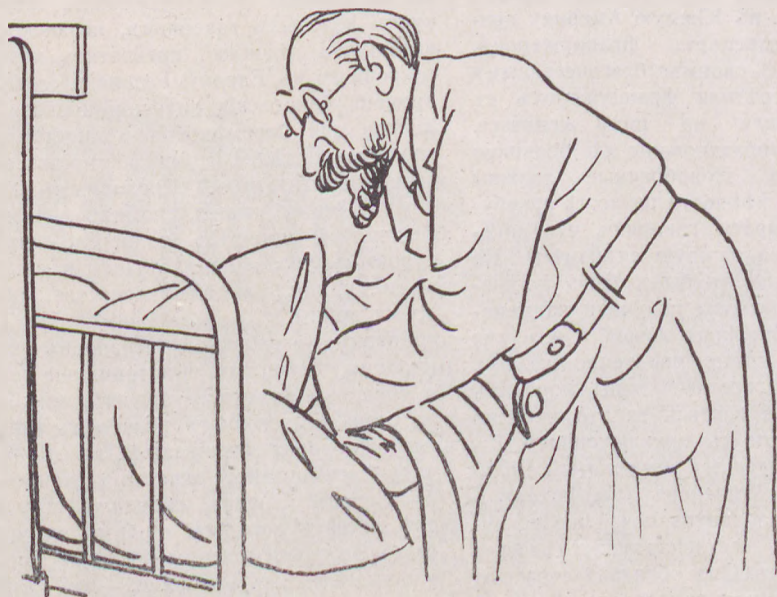
И люди смѣялись надъ нимъ.

«Эхъ, вы, честный чловѣкъ!» говорили они: «Вотъ вы голодаете изъ за вашей честности. Что-же, вы думаете, что вамъ памятникъ за это поставятъ?»

Но честный чловѣкъ не обращалъ вниманія на насмѣшки и продолжалъ жить, какъ честный чловѣкъ.

Жиль, жиль честный чловѣкъ, пока не умеръ отъ голода.

И тогда увидѣли всѣ, что правъ былъ честный чловѣкъ, а не тѣ, которые надъ нимъ смѣялись: памятникъ ему поставили! Честность, дѣти, всегда вознаграждается.

МОРСКАЯ БИТВА ПИРАТОВЪ СЪ ТУЗЕМЦАМИ У БЕРЕГОВЪ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

(Со старинной английской гравюры).

вятнадцать кораблей и золотой галеонъ испанскаго короля. Когда корабль Кэвендейша вернулся въ Лондонъ, толпа народа, устроившая ему въ гавани овацію, не вѣрила своимъ глазамъ. Носовая часть корабля была вызолочена, фокъ-мачта украшена золотой парчею и по палубѣ прыгали собаки, въ драгоценныхъ, парчевыхъ одеждахъ. Издали казалось, что паруса были также покрыты чистымъ золотомъ — такъ они блестяли на солнцѣ. Но это былъ шелкъ, который въ то время былъ почти равноцѣненъ золоту.

Несмотря на то, что Кэвендейшъ щедро награждалъ своихъ матросовъ и не забылъ при этомъ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицъ, которыя могли быть ему полезными, ему его богатствъ все-же хватило, чтобы приобрести цѣлое графство. Такимъ образомъ, благодаря своему пиратскому набѣгу, онъ приобрѣлъ повсюду кредитъ, уваженіе общества и репутацію «подлиннаго джентльмена, который соединялъ въ себѣ отъѣнное мужество, съ прозорливостью стратега и ловкостью опытнаго моряка».

Королева Елизавета возвела Кэвендейша, подобно Дрэке, въ рыцарское достоинство.

III

Морганъ, Дэмпейеръ и Эстонъ.

Съ этихъ поръ всѣ, которые могли похвастаться отвагой и рѣшимостью, бросились въ эту соблазнительную профессию: честные патриоты и преступники, разорившіеся дворяне и дезертиры. Прошло немного времени и даже негры и индѣйцы завели пиратскіе корабли. Огрубѣніе нравовъ на моряхъ стало всеобщимъ.

Естественно, что и испанцы научились защищаться. Поэтому съ каждымъ годомъ находить добычу становилось все труднѣе. Тогда пираты начали нападать на города и селенія западнаго берега Америки и подвергать ихъ разграбленію. Между разбойниками и туземцами происходили кровопролитныя сраженія. Безчисленныя факторіи были разграблены и въ нихъ было все перерыто въ поискахъ кладовъ. Однажды кровожадный Генри Морганъ отважился напасть на цвѣтущій городъ Панаму и съечь

его до тла. При дѣлежѣ добычи онъ незамѣтно скрылся отъ своего экипажа и отправился обратно въ Англію. Англійской королю простилъ ему его преступленія, пожаловалъ ему дворянство и назначилъ губернаторомъ Ямайки, съ предписаніемъ положить конецъ все расширявшимся пиратскимъ набѣгамъ.

Морганъ выполнилъ этотъ приказъ съ большимъ усердіемъ, и многіе пираты, знавшіе сэра Моргана лично по его кровавымъ набѣгамъ въ молодости, теперь окончили свои мятежныя дни на висѣлицѣ.

Иногда той или иной шайкѣ пиратовъ удавалось, послѣ удачнаго набѣга, основать на берегу поселенія и перейти къ занятіямъ земледѣліемъ и скотоводствомъ. Роскошная тропическая растительность щедро вознаграждала каждое усиліе человѣка. Буканьеры испытывали лишь недостатокъ въ женщинахъ. Но они нашли выходъ изъ положенія. Они обратились съ письмомъ къ одному изъ колониальныхъ французскихъ губернаторовъ и просили его посодѣйствовать, чтобы имъ прислали невѣстъ изъ Парижа. И вотъ въ 1665 г. въ Южную Америку прибылъ первый транспортъ французенокъ. Пираты, вѣрные своимъ благочестивымъ традиціямъ, встрѣтили французенокъ съ почетомъ и рѣшили на нихъ жениться. Свадьбы были отпразднованы съ большою торжественностью. Новобрачные должны были клясться въ вѣрности на ложѣ аркебузовъ, причемъ пираты говорили, что аркебузъ отомститъ за каждую ея измѣну. Но на прошломъ долженъ былъ быть поставленъ крестъ. Эти союзы получили наименованіе «браковъ ружейнаго ложа», и иль узы были дѣйствительно прочны точно желѣзо.

Чрезвычайно интересны типы морскихъ пиратовъ, которые взялись за это ремесло только изъ страсти къ приключеніямъ. Къ числу ихъ принадлежитъ знаменитый Вильямъ Дэмпейеръ. Дэмпейеръ уже исходилъ много морей, когда вдругъ появленіе испанскихъ галеоновъ заставило его сдѣлаться морскимъ пиратомъ. Онъ обладалъ страстью зарисовывать все, что привлекало его вниманіе. Хотя съ cadaго своего набѣга онъ

возвращался бѣднякомъ, богатые англійскіе купцы, довѣряя его опытности, снарядили три корабля и поручили ему командованіе ими.

Однако, экспедиція Дэмпейера окончилась неудачно, такъ какъ онъ въ рѣшительную минуту не могъ подавить въ себѣ отвращенія къ грабежу. Знаменитый флибустьеръ вернулся въ Англію нищимъ. Единственное, что онъ доставилъ съ собою — это былъ татуированный индѣйскій принцъ, купленный на одномъ изъ острововъ Полинезіи за 50 долларовъ. Его долго возили по городскимъ ярмаркамъ старой Англіи, пока принцъ не заразился коровьимъ ящуромъ и не умеръ.

Жизнь Дэмпейера свидѣтельствовала уже о томъ, что въ ремеслѣ пиратовъ, со времени Дрэке, произошла значительная эволюція. Страсть къ грабежу ослабѣла, такъ какъ добычи становились съ каждымъ годомъ все меньше. Когда же наконецъ въ 1743 г. капитанъ Эстонъ захватилъ въ бою съ испанцами единственную карту Тихаго океана, на которой былъ проложенъ секретный курсъ золотыхъ галеоновъ, испанское правительство рѣшило прекратить перевозку сокровищъ въ Европу. Развившіяся къ тому времени банковскія операціи позволяли находить для перемѣщенія цѣнностей другіе способы. Вслѣдствіе этого пиратство сдѣлалось безцѣльнымъ и позорнымъ промысломъ. Великобританія, сломивъ владычество Испаніи на моряхъ, подвергло пиратство суровымъ уголовнымъ карамъ и прибѣгала къ нему, подъ видомъ каперства, лишь во время войны.

Эстонъ, ограбившій испанцевъ на два милліона долларовъ и потопившій кораблей и товаровъ на сумму въ пять милліоновъ, за свои заслуги былъ возведенъ въ званіе перваго лорда адмиралтейства. Дрэке началъ свое опасное ремесло королемъ флибустьеровъ. Эстонъ скончилъ его черезъ двѣсти лѣтъ первымъ лордомъ адмиралтейства. Золотые галеоны Испаніи перестали властвовать надъ морями. Такъ завершилась эта интереснѣйшая эпоха паруснаго мореплаванія.

Апрель.

События за неделю

ХРОНИКА МИРА

НОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ПОСОЛЪ ВЪ ПАРИЖѢ

Въ Елисейскомъ дворцѣ состоялось торжество врученія ввѣрительныхъ грамотъ новымъ англійскимъ посломъ сэромъ Д. Клеркомъ. Въ треуголкѣ слѣва — сэръ Клеркъ, справа — завѣдующій церемоніальной частью де-Фукьеръ.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ РУМЫНІИ

По случаю національнаго праздника 10 мая, въ Котрочени, около Бухареста, состоялся церковный парадъ въ присутствіи короля Кароля, королевы-матери Маріи и наслѣднаго принца Михаила.

КЪ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕРЕВОРОТУ ВЪ ЛАТВІИ

Глава новаго латвійскаго правительства Карлъ Ульманисъ. — Инициаторъ и руководитель переворота.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ КОМБАТАНТОВЪ

Французскіе комбатанты, оказывающіе за послѣднее время замѣтное вліяніе на политическую жизнь Франціи, послѣ внушительной демонстраціи на площади Конкордъ, вручили министру внутр. дѣлъ петицію съ своими пожеланіями.

БРИЛЛАНТОВОЕ ПЕРО

РАЗСКАЗЪ.

Иванъ Севрюгинъ не читаль, а скользилъ, пренебрежительно и высокомерно, по парижскимъ газетамъ. Такъ ли самъ Севрюгинъ, еще недавно, какихъ-нибудь лѣтъ семнадцать назадъ, писалъ тамъ о боксѣ и «кнокэутѣ»?!. И не в какомъ-нибудь пролиминальномъ «Листкѣ», а въ самой Вологодскѣ въ «Губернскихъ Вологодскихъ Вѣдомостяхъ»! Боже мой, какъ онъ, Иванъ Севрюгинъ, писалъ о боксѣ!.. Да кто же лучше Севрюгина, во всей округѣ, понималь тогда, что это за штука «кнокэутъ», и куда, собственно, цѣлиться надо, чтобы получался отчетливый, чистый ударъ, безъ какихъ-либо кровоподтековъ, или какого-то тамъ салътомортале зубовъ... Такого второга знатока, дѣйствительно, найти было трудно. «Самое главное, чтобы противникъ и не ныснулъ, а просто, какъ снопъ, свалился, — крышка»... Нѣтъ, Ивана Севрюгина не п... едешь: «Цѣлся въ морду, а не въ носъ или въ жалкую печень»...

Когда жители Вологды читали воскресные фельетоны Севрюгина, въ прозѣ и стихахъ, о боксѣ, дрожь и трепеть охватываль ихъ.

Когда Севрюгинъ въ воскресномъ фельетонѣ «Губернскихъ Вѣдомостей» развиваль, можно сказать, смаковаль, самую сущность «кнокэута» и причины, заставляющія чемпионовъ «сразу гнуться долу», читатели Севрюгина шупали свои челюсти и слегка отплевывались, точно что-то непосредственно угрожало ихъ собственнымъ зубамъ...

Только учительница мѣстной прогимназій похачивала головой, добродушно улыбалась, и однажды набравшись духу, деликатно такъ замѣтила Севрюгину, что произносить падо «нокоутъ», а не кнокэутъ... На такое, хотя и весьма вѣжливое, замѣчаніе Севрюгинъ обидчиво фыркнулъ: «А вы, барышня, впервые въ Америкѣ не бывалъ, а во-вторыхъ, бросьте-ка очки да хорошенько буквы то и сосчитайте».

Севрюгинъ тоже въ Америкѣ не бываль, но убѣдился на практикѣ, что, пугая «Американкой», онъ очень легко всѣхъ своихъ вологодчанъ въ спорѣ побѣждалъ, да и всѣ, послѣ такого аргумента, сразу проникались особымъ уваженіемъ къ бывалому фельетонисту...

Севрюгинъ не довольствовался однимъ фельетонами о боксѣ, происходившемъ гдѣ-то за грядеять земель отъ Вологды, но баловаль, просвѣщаль еще мѣстную глушь и лекціями... И обладая верблужьей выносливостью, — Севрюгинъ, конечно, съ разрѣшенія полиціимейстера, демонстрировать предъ публикой боксъ, для чего обнажался до пояса и свирѣпо колотилъ не то въ мѣшокъ съ пескомъ, не то въ чучело «Ванки-Встанки»...

Иванъ Севрюгинъ не могъ пожаловаться на недостатокъ вниманія. Каждое воскресенье его приглашали въ какую-либо интеллигентную семью.

Въ своихъ фельетонахъ Севрюгинъ доказываль Городскому Управленію отсталость

Вологды и убѣждалъ, что боксъ въ состояніи поднять культуру и жизнеспособность города — что самое важное — самодѣятельность молодежи, которую должно предохранить отъ разлагающаго вліянія флирта и революціонный наважденій... Тщетно добивался Иванъ Севрюгинъ ассигновки на устройство «по идеѣ Жанъ-Жака Руссо спортивныхъ площадокъ въ такомъ важномъ центрѣ, какъ Вологда, которая, съ одной стороны, лежитъ на той-же параллели, что и Лондонъ, а съ другой — вообще считается младшимъ братомъ Петербурга»... Въ пылу творчества Севрюгинъ не считался съ долготами и широтами.

Грянула революція, и это также оказалось на руку одному только Севрюгину: если бы его послушали, и россияне понимали бы толкъ въ боксѣ, то всѣ «марксаки» получили бы одному только «кнокэуту», и былъ бы тогда сразу конецъ этой «социалистической и безкровной».

Попавъ въ эмиграцію и очутившись въ Медонѣ, что подъ Парижемъ, Иванъ Севрюгинъ оказался непріемлемымъ членомъ для какого-либо культурнаго общества: невоздержанный на языкъ, рѣзкій въ круглыхъ и сочныхъ выраженіяхъ, онъ никогда не мадиль, особенно, когда до его уха случайно донесутся слова: «социалистическая революція». Тутъ Севрюгинъ быстро рукавомъ оботреть вспотѣвшее, послѣ горячихъ шей, лицо и, какъ ошаренный, уставится на говорящаго:

— Вы какъ изволили выразиться, господинъ профессоръ?! и пошелъ придирается...

И такъ какъ русскіе поселенцы, особенно въ Медонѣ, за пятнадцать лѣтъ, не договорились еще до точнаго смысла «безкровной», то Севрюгинъ обѣда часто не кончалъ и демонстративно убѣгалъ изъ столовки, считая себя вправѣ и не платить...

— А вы не сажайте меня съ недобитымъ... Теплое чувство питаль Иванъ Севрюгинъ къ одному только сосѣду, Давиду Шамесу, старому опытному разносчику и продавцу газетъ... Давидъ Шамесъ одинъ, локорно и, какъ будто, сочувственно, слушалъ рассказы Севрюгина о его бывлой Вологодской популярности и славѣ фельетониста не какого-нибудь «Листка», а настоящихъ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», и о томъ, что онъ Севрюгинъ не какой-нибудь герой тыла, а... И часто еще, въ разныхъ вариантахъ, доказываль Севрюгинъ Шамесу, какъ онъ въ Вологдѣ предостерегалъ противъ этой «безкровной революціи», но, увы, никто рѣшительно не слушалъ его... Частенько Севрюгинъ докучаль Давиду Шамесу воспоминаніями о томъ, какое у него перо было, — самъ редакторъ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» въ восторгъ былъ: «Гляди, Севрюгинъ, не пропивай своего пера»!.. И сидя часто въ бистро, въ Медонѣ, Севрюгинъ такъ трогательно и жалостно водилъ своей волосатой рукой по узкимъ плечамъ Давида Шамеса:

— А вы, Давидъ Ароновичъ, не обижайтесь на меня: не вы устраивали эту проклятую... безкровную, а они, что безъ креста, безъ Бога!.. И сотни тысячъ позволяли убивать себя, какъ безмолвный покорный скотъ, а будь обучены боксу, боксу!..

И Севрюгинъ тяжелымъ кулакомъ хваталь по столу... и тутъ же охлаждалъ свое искреннее легодованіе холоднымъ пивомъ.

— Давидъ Ароновичъ, родной вы мнѣ человекъ, потому сказано, газетчикъ!.. Великое это слово!.. Поймите же!.. Развѣ они, въ Америкѣ настоящій боксъ культивируютъ?.. Да я бы этихъ самозванныхъ чемпионовъ такъ бы пыр!..

Голось у Севрюгина какъ-то осѣкся, дыкто выдумаль эти легочные мѣшки?.. Заханіе оборвалось, сдаваль человекъ... «И чѣмъ бѣженцу легкія?»

Благодаря обманчивой вѣжливости и внушительному росту, Севрюгина охотно допускали къ разрузкѣ угольныхъ пароходовъ на Сенъ, но однажды три литра холоднаго пива сразу какъ-то вывели его изъ строя грузчиковъ... Давидъ Шамесъ сострадалъ Севрюгину, опъ самъ недавно перенесъ воспаленіе легкихъ и шесть недѣль промаялся на больничной койкѣ... Не шутка, длинные дни съ тяжелой стопкой всеяскихъ газетъ гоняться по тротуарамъ, площадямъ и промежъ такси!..

— И мнѣ, господинъ Севрюгинъ, также пріятно съ вами побесѣдовать. Можно сказать — коллеги!.. А не странно ли вамъ, коллега Севрюгинъ, покупаетъ себѣ парижанинъ газету, и ни разу не полюбопытствуетъ, не спроситъ, а что за фельетонъ, да кѣмъ подписанъ? То ли дѣло въ Россіи, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ!.. Стоишь это себѣ съ кучей газетъ и какъ гаркнешь: «Сегодня фельетонъ Дорошевича!» — Такъ не повѣрите, въ десять минутъ ты уже безъ газетъ, и гривны такъ и поблескивають... О, голуба моя, дружокъ Дорошевичъ!.. Золотое... да какое тамъ... бриллиантовое перо у него было, кровь, а тутъ что!?!.. Для нихъ что аперитивъ, что газета, и никто и не спроситъ, изъ чего этотъ аперитивъ, или кѣмъ очередной фельетонъ подписанъ...

— Такъ вы меня, коллега Севрюгинъ, извините таки: не перо у васъ было, а хвостикъ! поросійчій въ сравненіи съ моимъ другомъ Дорошевичемъ!.. Ужъ извините... И выпьемъ лучше...

И Севрюгинъ сдаваль, — разъ Дорошевичъ, то ужъ лучше выпить...

Такъ, шагомъ, объ руку, друзья зашли въ ближайшее бистро. Севрюгинъ, на пустой желудокъ, скоро отяжелѣлъ и стать ныть о своей бывлой Вологодской славѣ...

— Конечно, и Дорошевичъ вашъ журналистъ, но что понималь онъ въ боксѣ?..

Севрюгинъ доказываль Давиду Шамесу, что Парижу недостааетъ настоящаго русскаго спортивнаго журнала, и что если бы у него, Севрюгина, оказалось «еще только сто тысячъ франковъ», показалъ бы онъ міру,

что такое «кнокэутъ» и какъ надо писать о боксѣ!.. А такъ — тѣфу!..

— Да понимаешь ли ты, дорогой Давидъ, — только бокса ради Севрюгинъ переходилъ на ты, — сколько матеріалу: толкомъ опиши, почему иногда сначала въ печень, и какое анатомическое измѣненіе произошло въ печени въ моментъ удара, и каково было самочувствіе попавшаго и ощущеніе пострадавшаго... И наконецъ, опиши, почему, скажемъ, схватившій «кнокэутъ», на секунду застываетъ и валится вдругъ, какъ подкошенный!.. Почему?!.. Эхъ, газету бы мнѣ, газету!..

Немного смущенно слушалъ азартнаго боксера Давидъ Шамесъ. Давно пытался онъ и свое словечко о боксѣ вставить, да все не рѣшался, опасаясь задѣть пылкія мысли новаго друга и коллеги. Но Севрюгинъ дружески и довѣрчиво держалъ свои волосатыя руки на худыхъ плечахъ Шамеса. Послѣдній же, хоть и чувствовалъ себя неловко подъ этой тяжестью, все же испытывалъ нѣчто въ родѣ гордости, вызывающей на откровенность:

— Видите ли, уважаемый коллега Иванъ Севрюгинъ, вы все говорите «боксъ». Хорошо. А мнѣ то какое до всего этого дѣло? Кому вообще дѣло, когда двое дерутся! На здоровье... По вашему «боксъ», а по моему «мордобой»... извините меня...

Севрюгинъ, уже при первыхъ звукахъ, раскрылъ широко глаза и ротъ отъ такого кощунства, но Давидъ Шамесъ тутъ же, просто и легко, накрывалъ своей ладонью ротъ Севрюгина, и такъ сердечно, нагнувшись къ самому уху, шопотомъ продолжалъ:

— Понимаете... Сколотилъ я все же деньжонокъ мажоръ, и самъ давно подумываю о газеткѣ да съ широкимъ спортивнымъ отдѣломъ...

Тутъ Севрюгинъ не выдержалъ, обхватилъ голову Давида и расцѣловалъ своего понаго шефа. Давидъ Шамесъ основательно рукавомъ обтиралъ свое худое, безъ малѣйшей растительности, лицо и смущенно обратился къ будущему редактору газеты, Севрюгину:

— Понимаете, господинъ Севрюгинъ... Кстати, извините меня, отчего называете себя Севрюгинымъ?.. Симпатичный вы человекъ, но какъ то, не рыба и не мясо... — Но-но, ты у меня поговори, Давидъ Михайловичъ!..

— Не Михайловичъ, а Ароновичъ. — Одинъ чортъ... Продолжай, Мозесъ, дай поцѣлую...

— Такъ вотъ, я васъ спрашиваю, господинъ Севрюгинъ, зачѣмъ этотъ боксъ и весь этотъ шумъ? Я знаю, вы скажете: — что вы, еврей, понимаете въ боксѣ? Такъ вы таки, Севрюгинъ, не правы... Я вамъ сейчасъ расскажу одинъ такой веселый случай, что будете долго, долго смѣяться, а же еще и сегодня, и каждодневно тихо себѣ рыдаю...

Голосъ у Шамеса на мгновеніе сдаль, стыдливо повернулъ онъ голову и рукавомъ слезы размазалъ...

— Понимаете, коллега Севрюгинъ, было это въ Кіевѣ, на Подолѣ... Десятки лѣтъ продавалъ я тамъ газеты, какъ вотъ сейчасъ въ Парижѣ... Вы же не повѣрите, если скажу вамъ, что имя Дорошевичу и Чехову сдѣлалъ я, да я, Давидъ Шамесъ!.. Ни одинъ разносчикъ газетъ не имѣлъ такой глотки, какъ Давидъ Шамесъ! И продавалъ я себѣ съ успѣхомъ у театра Соловцова, въ Кіевѣ, газеты, театральные журналы, программы, и, понимаете, выкрикивалъ отъ с

СТРАШНЫЙ ДОКУМЕНТЪ

Номеръ «Правды» отъ 25 сентября 1930 г. (№ 265) со спискомъ 48 русскихъ ученыхъ и специалистовъ во главѣ съ профессорами А. В. Рязанцевымъ, Е. С. Карташевымъ и др., разстрѣянныхъ за «вредительство».

Слѣва: В. Менжинскій, подписавшій этотъ приказъ.

маго себя и безъ всякаго риска: «Спѣшите смотрѣть — «Дядю Ивана», — послѣднюю замѣчательную пьесу Чехова!».. Понимаете, Севрюгинъ, каждый человекъ долженъ свою собственную инициативу имѣть! И я предъ каждымъ спектаклемъ, на улицѣ, выкрикивалъ Чехова, а программки такъ изъ рукъ и вырывались... Когда же получалась газета съ фельетономъ Дорошевича, — ой, что тутъ творилось, тогда я уже самъ бывалъ въ себя, и совсѣмъ мокрый отъ крика... Фельетонъ Власа Михайловича Дорошевича!.. Каждый газетчикъ долженъ имѣть въ себѣ инициативу!.. Понимаете, коллега Севрюгинъ, хорошо? Точка. Стою это я себѣ, — слушайте, слушайте, Севрюгинъ, продаю и продаю, — и вижу, у меня все распродано; тогда я себѣ раненько отправился домой... Пришелъ. Стучу. Еще разъ стучу. Хорошо. Стучу себѣ еще и еще разъ, а самъ молчу. Молчу и жду. Точка. Снова стучу и еще разъ молчу, потому что по натурѣ человекъ я деликатный. Хорошо. Стучу и начинаю крѣпко волноваться... А вы, коллега Севрюгинъ, не храпите!.. Нельзя вамъ на тошакъ сразу цѣлый литръ пива!.. И вотъ, что было у меня силы, я на двери какъ поналегъ!.. И что же?.. На двери значить налегъ, а онъ... балагула на моей кровати!?. Понимаете, на моей кровати!..

Севрюгинъ не стерпѣлъ такой обиды, и что было силъ гаркнулъ да кулачищемъ объ столъ:

— О!.. Десять тысячъ кнокэутовъ!..

— Такъ слушайте же дальше, коллега Севрюгинъ... Я, какъ со всего размаху навалился на него... какъ обхватилъ я его за затылокъ... и подбородкомъ какъ уткнулъ ему у самага затылка, да зубами... зубами... и

не выпускаю я его мяса изъ зубовъ... Кусаю... грызу... задыхаюсь... На моей постели?!.. А самъ я ничего не вижу... Только немножко задыхаюсь... И проложока кусать глубоко и до крови... А она, моя законная жена, — ради которой я дни, мѣсяцы, годы такъ тяжело на улицахъ Кіева надрылся!.. Она — что вы думаете?.. Она оретъ и визжитъ: «Городовой!.. Городовой!..» И такъ видѣлись они, — она уже послѣ на судѣ призналась, одинъ годъ и девяносто два дня, — понимаете, коллега Севрюгинъ!.. А я и въ снѣгъ, и въ слякоть, морозъ и зной стоялъ себѣ, газеты продавалъ, Чехову и Дорошевичу славу накликалъ, знаменитостей создавалъ, а жену прозѣвалъ!..

— О!.. Милліонъ разъ кнокэутъ!.. — надрылся Севрюгинъ...

— Однимъ словомъ, коллега, я его задушилъ... горло перегрызъ... А на судѣ я его пожалѣлъ... Причемъ же онъ тутъ?.. Ее, ее, стерву надо было бы, — не вѣрьте въ насильниковъ, — если баба не захочетъ, ничего и не будетъ...

Давидъ Шамесъ закрылъ глаза и долго, долго еще покачивалъ головой, точно молился, каялся, въ который разъ переживая горькую обиду.

— Что толку, что оправдали меня судьи?.. Ее, ее надо было!..

Прошла тяжелая пауза, и Давидъ Шамесъ уже ровнымъ голосомъ доказывалъ Севрюгину, что онъ, какъ еврей, не противъ бокса, онъ только противъ всенароднаго шума... онъ только за боксъ народный, за единоборство народовъ, чтобы во время войны народъ одной страны боксомъ пошелъ противъ другого — безъ огнестрѣльнаго оружія, чтобы людей не калѣчить, не уродовать...

— А чтобы два человека добровольно дрались, и чтобы весь міръ и всѣ газеты такой

*) Балагула — возница, кучеръ.

Русские скауты на праздник Жанны д'Арк в Париже

У СОБОРА МАДЛЕНЬ

ГРУППА СКАУТОВЪ ВЪ ТЮИЛЕРИ.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛКОВНИКА В. А. БОГУСЛАВСКОГО «РУССКИЙ СКАУТЪ» НА ПРАЗДНИКЪ ЖАННЫ Д-АРКЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Колонны французскихъ скаутовъ двинулись отъ парка Монсо. Непосредственно передъ Лигой Патриотовъ, въ рядахъ которыхъ находилось много комбатантовъ, стройными рядами выступала делегация организации полковника В. А. Богуславского «Русский Скаутъ». Красивая и изящная форма скаутовъ и въ особенности скаутокъ, рѣзко отличавшая ихъ отъ проходившихъ впереди, скаутовъ французскихъ и иностранныхъ, привлекала всеобщее вниманіе. Появленіе депутации со знаменемъ впереди (вышитый образъ Св. Георгія Побѣдоносца на фонѣ русскаго трехцвѣтнаго флага) на площади Св. Августина, встрѣчено было аплодисментами, а когда скауты, за нѣсколько шаговъ

до памятника Жанны Д-Аркъ, взяли посохи, украшенные трехцвѣтными флажками, на руку и, въ такомъ видѣ, дружно отбивая ногу, проходили мимо памятника французской національной героини, то, къ аплодисментамъ толпы, присоединились крики: «Да здравствуетъ Россія!» Тоже повторилось, по въ болѣе интенсивной формѣ, и при прохожденіи мимо памятника Жанны Д-Аркъ на площади Пиреней, гдѣ, у подножія памятника, былъ возложенъ отъ организаци «Русский Скаутъ» букетъ изъ бѣлыхъ розъ, перевитый лентой изъ національныхъ цвѣтовъ. Съ разгорѣвшимися лицами и блестящими глазами, уходили скауты и скаутки съ парада и, глядя на нихъ, каждый невольно проникался чувствами радости и гордости отъ успѣха, выпавшаго на долю славной русскаго организаци на этомъ большомъ національномъ праздникѣ.

гвалтъ подымали, — такъ я Давидъ Шамесь говорю вамъ отчетливо «свѣтъ сошелъ съ ума». И точка. И все это увлеченіе боксомъ и спортомъ «плохое знаменіе времени», какъ замѣна фаршированной рыбы пороссячимъ хвостикомъ...

Северюгинъ терпѣливо слушалъ этотъ странный бредъ «опустившагося провинціального газетчика», и, скрѣпя сердце, надѣясь все-же когда-нибудь совместно съ Шамесомъ открыть спортивную газету, грустно поныкъ головой, не возражалъ...

Давидъ Шамесь пожалѣлъ новаго друга и пошелъ на уступки: боксъ долженъ быть закономъ допущенъ только въ случаяхъ супружеской измѣны...

Северюгинъ успокаивалъ, какъ могъ, пріятеля: «именно теперь, наканунѣ олимпійскихъ игръ, основать бы научный спортивный органъ, въ которомъ мы, первые, осторожно и деликатно, стали пропагандировать примѣненіе бокса въ определенныхъ, женскихъ случаяхъ...

Пришелъ въ себя отъ тяжелыхъ воспоминаній и Давидъ Шамесь.

— Не противъ бокса я, и не противъ спорта, но — противно читать, какъ изъ мухи дѣлаютъ слона!.. Тебѣ въ морду, а ему въ печенку... А на этомъ и на стаканъ чая не заработаешь... Не повѣрите, коллега, мнѣ совместно продавать газеты съ боксомъ... Чтобъ ихъ!..

Совсѣмъ осоловелъ Северюгинъ отъ трехъ пузатыхъ кружекъ пива, да и Давидъ Шамесь, хлебнувъ больше обыкновеннаго, какъ бы самъ съ собою разсуждалъ:

— Вы занимайтесь спортомъ, пожалуйста: прыгайте черезъ заборы, плавайте, играйте въ пуговицы!.. Боже мой, какъ я еще двадцатилѣтнимъ игралъ на тротуарахъ Прокурова въ пуговицы!.. А у нихъ тутъ это гольфомъ называется. Пусть себѣ гольф!.. Но — отбивать печенку, выворачивать мускулы, и еще дѣлать шумъ на весь міръ — нѣтъ и пѣтъ, я и двурывеннаго за такое удовольствіе не дамъ... А по вашему, коллега Северюгинъ, это теперь очень важный вопросъ, «бить или не бить», такъ бейтесь вы сами... головой объ стѣну... и однимъ сумасшедшимъ будетъ въ Европѣ больше..

Северюгинъ мѣрно и шумно спалъ, похрапывалъ въ углу у подоконника, а другъ Дорошевича все еще не сдавался:

— Нѣтъ, братъ Северюгинъ, я за идею, за подвигъ, за вдохновеніе, — на такую газету, Северюгинъ, отдамъ я всѣ мои сбереженія, всѣ семнадцать тысячъ франковъ, но не на какое-то мордобитіе...

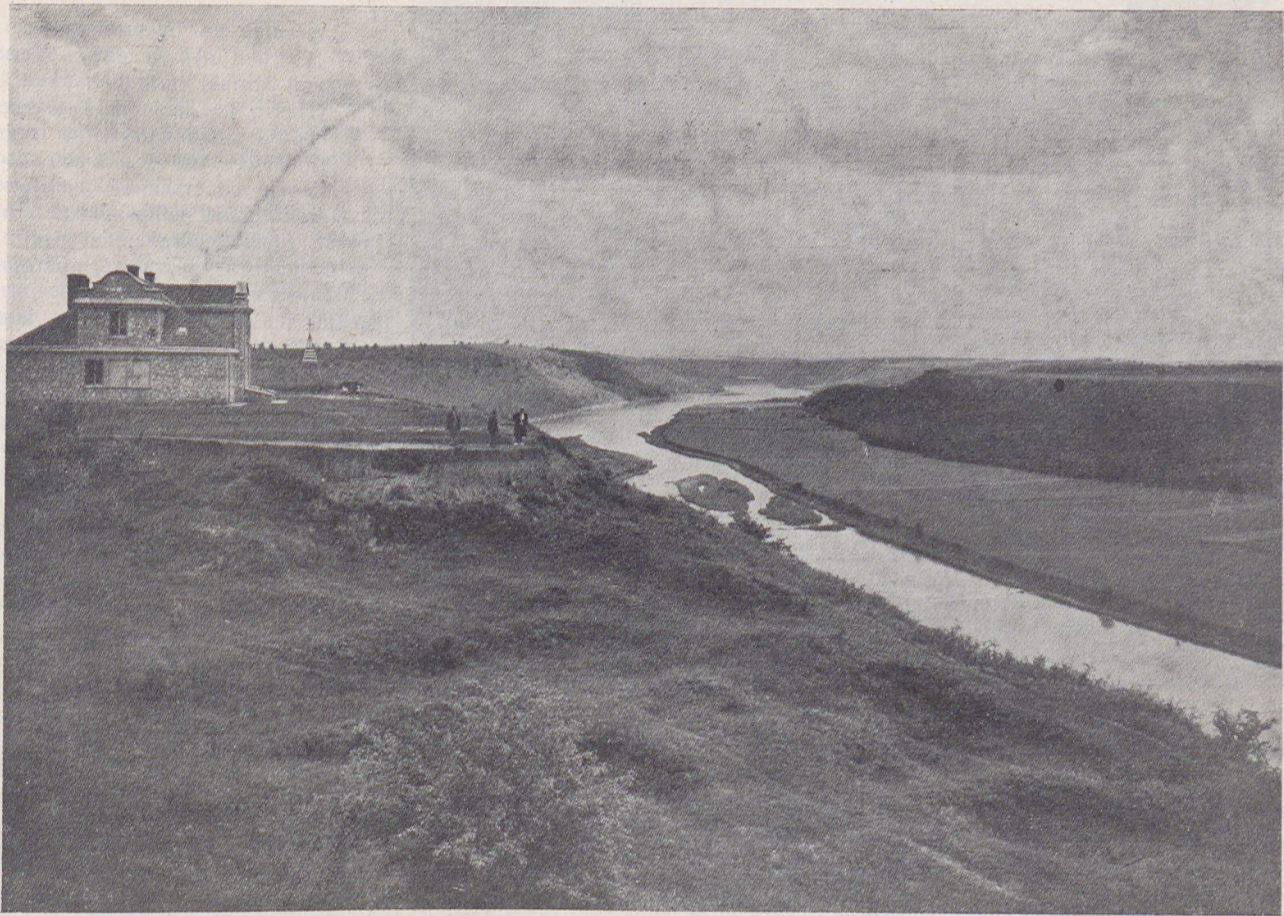
Фельетонистъ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» продолжалъ похрапывать съ присвистомъ большихъ, надорванныхъ легкихъ... А другъ Дорошевича, такъ участливо и съ неподдѣльной грустью, глядѣлъ на Северюгина и беззвучно думалъ:

«Было и у него перо... свое, маленькое перо, въ Вологдѣ... А теперь у тебя, братецъ-писатель, маленькая чахотка... И не пиво тебѣ надо, а теплую койку, тепла немного... Хорошо ты сдѣлалъ, голуба Дорошевичъ, что не дожидъ до... Выпало бы и у тебя изъ рукъ брилліантовое перо...»

Набѣгали раннія сумерки, и засидѣвшійся Давидъ Шамесь, подхватилъ свою непосильную газетную ношу, засуетился, забѣгалъ по вокзальной площади, шмыгая межъ такси и по тротуарамъ...

Александръ Буровъ.

По ту сторону рѣки Россія.

У рубежа Россіи

На польско - совѣтской границѣ

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

Русско-польская граница — болѣе 900 километровъ почти прямой линіи, тянущейся отъ Литвы до Румыніи, отъ моря, до моря.

Лѣса, поля, болота и только тамъ, гдѣ нѣтъ естественной преграды, — рѣки, непроходимыя топи, проволочныя загражденія. Колючей проволокой опоясала себя Польша отъ своего большого сосѣда.

Лѣтъ семь тому назадъ на этой границѣ часто раздавалась ружейная стрѣльба, а иногда трещаль и пулеметь: то перестрѣливались вооруженныя банды съ польскими пограничниками.

По всей границѣ тянутся маленькія и большія постройки — въ нихъ расположенъ К. О. П. (корпусъ охраны пограничной).

Зеленые околыши на фуражкахъ; прежніе русскіе цвѣта, только большіе козырки украшены серебрянымъ ободкомъ. Чистое, выхоленное, красивое войско специально охраняетъ польскую границу.

Охрана бдительная, служба тяжелая. Чѣмъ хуже погода: дождь, темень, вьюга, тѣмъ легче перейти эту границу, тѣмъ усилен-

нѣй ходять, ѣздить патрули пограничниковъ.

Граница Рижскаго мира была установлена за столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ. Но прошла она по зеленому полю того крестьянина, который отъ дѣда и отца ходилъ туда и обратно по своему лѣсу и пахоти.

Легко разрѣзать географическую карту, но трудно сломать на-двое налаженную вѣками жизнь.

То корова уйдетъ въ СССР, то въ Польшу, то гуси перейдутъ границу, то женщины и дѣти, собирая грибы и ягоды, перепрыгивая съ кочки на кочку, нарушаютъ договоръ между двумя государствами.

Польскимъ и русскимъ пограничникамъ часто приходится вести переговоры, и это обстоятельство выработало извѣстный этикетъ. Они встрѣчаются въ нейтральной полосѣ, останавливаются другъ передъ другомъ въ нѣсколькихъ шагахъ, отдають честь, и, понято, на русскомъ языкѣ ведутъ «международные переговоры»... о бурой коровѣ.

Населеніе пограничной полосы «тутейшее» — здѣшнее, какъ оно опредѣляетъ само себя.

— Ты русскій, или полякъ?

— Нѣтъ, я тутейшій, паночку.

Населеніе «тутейшее» смѣшанное, есть католики, но большинство православные.

По всей границѣ разбросаны могильные холмики солдатъ, убитыхъ въ Великую и русско-польскую войны. Польское правительство упорядочило дѣло охраны могилъ безыменныхъ героевъ. Отведены спеціальныя мѣста и отдѣльныя могилы переносятся въ чистыя кладбища.

Такъ какъ невозможно опредѣлить вѣроисповѣданія неизвѣстныхъ убитыхъ солдатъ, то, обычно, приглашаются два причта, православный и католическій, въ траурныхъ облаченіяхъ и съ хоромъ пѣвчихъ.

Перенесеніе останковъ убитыхъ оставлено всегда торжественно. Всѣ мѣстные офицеры во главѣ съ полковымъ командиромъ. Военный оркестръ играетъ траурный маршъ и «Коль славенъ». «Святый Боже» пѣвчихъ далеко разносится по полямъ. За лыкаетъ шестіе рота солдатъ при оружіи. Населе-

«МИРЬ»

Родовой замокъ князей Святополкъ-Мирскихъ, въ 12 кил. отъ сов. границы.

ніе «тутейшее», такъ же какъ и передъ войною, любопытства ради, сопровождаетъ траурную процессію.

Населеніе это, несмотря на свою, казалось бы, индифферентность ко всякой власти, причиняло много хлопотъ пограничникамъ и полиціи. То въ лѣсу, на самомъ высокомъ деревѣ, прикрѣпять красный флагъ, то разбрасываютъ, какъ снѣгъ, прокламаціи. Полиція сбивалась съ ногъ. Аресты, облавы, погони.

...Поймали такого «тутейшаго» молодого парня, побывавшаго не разъ въ СССР. Ведутъ въ тюрьму. Онъ идетъ смиренно между двумя конвоирами. Проходятъ деревню, вездѣ въ окнахъ и изъ за забора любопытныя лица. Колодець съ журавлемъ. Арестованный стремительно бросается къ колодецу, вскакиваетъ на срубъ и кричитъ:

— Да здравствуютъ совѣты!.. — и внизъ головой въ колодець...

Тяжелая, трудная служба пограничника. Граница на востокъ — безбрежная равнина, за которой долженъ смотрѣть зоркій глазъ, и постоянное, напряженное вниманіе у себя въ тыду...

Но просвистѣлъ паровозъ, привезшій польскаго министра иностранныхъ дѣлъ. І. Бека изъ Россіи, обратно въ Польшу, и, держа подъ козырекъ, совѣтскіе пограничники на станціи Негорѣлое, пропустили поѣздъ министра, а на станціи Столбцы польскія власти приняли его. И вотъ какъ будто, по мановенію волшебнаго жезла, эта напряженная атмосфера, стоящая высокимъ воздушнымъ столбомъ между двумя станціями, разрядилась...

Появились улыбающіяся лица съ той и другой стороны.

«Это будетъ послѣдній и рѣшительный бой»...

— Еще разъ, не такъ...

«Это будетъ»... — трубятъ музыканты оркестра польскихъ пограничниковъ, разучивая съ капельмейстеромъ «Интернаціональ».

А съ другой стороны вѣтеръ несетъ:

«Еще Польша не сгинела»... русскіе трубачи-пограничники репетируютъ польскій гимнъ.

Скоро начнутся официальные встрѣчи, официальные приемы.

И слушаетъ разучиваніе Интернаціонала у окна казармы К. О. П. группа польскихъ гражданъ.

«Это будетъ послѣдній и рѣшительный бой»...

— Хорошій мотивъ, — обращается одинъ изъ слушателей, — венгерскаго композитора. Жалко, что русскіе свой мотивъ не создали... Сколько мы его пѣли?!.. Самъ въ 28 году вернулся изъ этого рая. Чуть не застрѣлъ навсегда въ совѣтахъ изъ за этого мотива.

Слушатели насторожились.

— Съ большимъ трудомъ, мы, группа поляковъ и венгерцевъ, получили разрѣшеніе покинуть социалистическое отечество. На радостяхъ устроили пирушку. А время было такое, когда, помните, пѣли:

«Насъ въ Москвѣ такъ уплотнили,
Какъ въ гробу покойниковъ
Мы съ женой спимъ на комодѣ,

А теща въ рукомоиникѣ...»
— Сидѣли мы, человекъ десять, въ маленькой комнатукѣ и запѣли:
«Никто не дастъ намъ избавленья
Ни Богъ, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой...»

И такъ намъ понравилось это «освобожденье своею собственной рукой!», что мы, съ большимъ чувствомъ, повторили послѣднія слова нѣсколько разъ... Вдругъ, стукъ въ дверь, по сосѣдству чекистъ жилъ.

— Что вы поете? — спрашиваетъ кожаная куртка.

— Интернаціональ, — отвѣчаемъ.

— Интернаціональ, это я слышу. Но какую вы психологію въ него вкладываете?..

И началась эта «психологія». Двѣ недѣли насъ таскали по ГПУ, еле мы вырвались. Съ какой «психологіей» играютъ наши пограничники? — улыбается разсъизчикъ.

По ударамъ дирижерской палочки и крѣпкимъ выраженіямъ капельмейстера можно было судить, что психологія у музыкантовъ пограничниковъ нѣсколько другая.

Разрядилась атмосфера и въ постоянныхъ встрѣчахъ военныхъ. Уже нѣтъ того натянутого, изыскано вѣжливаго этикета.

— Пожалуйста, господинъ капитанъ! — улыбается широкое русское лицо съ однимъ ромбомъ на воротникѣ, приглашая польскаго офицера перейти мостикъ, перекинутый на пограничномъ ручейкѣ.

— Какъ же васъ величать, господинъ командиръ? — спрашиваетъ польскій офицеръ.

— Нѣтъ, командиръ у насъ другой, я по вашему поручикомъ буду.

— Прекрасно, господинъ поручикъ, — отвѣчаетъ польскій офицеръ и спокойно идетъ въ сторону СССР.

Завязываются знакомства—. Другъ къ другу ходятъ въ гости. Закуска, выпивка. Особенно обильны бываютъ приемы на польской сторонѣ. Груды бѣлаго хлѣба, ветчина, колбаса, дичь, птица. Вѣжливые, воспитанные польскіе офицеры — радушные хозяева. И тянутся Митюхи, Ванюхи, чтобы лицомъ въ грязь не ударить. Слѣдятъ за каждымъ движеніемъ пришедшаго вмѣстѣ съ ними въ гости къ польскимъ пограничникамъ, сѣдо-

НАДЪ СБРУЧЕМЪ
Развалины стариннаго княжескаго замка.

усаго русского военного съ двумя ромбами. Ведутъ себя скромно, умѣренно пьютъ, разговоръ поддерживаютъ общій.

— А какъ у нихъ — у красныхъ? — невольно задаешь вопросъ.

— У нихъ, приемы «монашескіе» — замѣчаетъ одинъ изъ польскихъ офицеровъ, — водки много, но ѣда «спартанская» Разъ даже медомъ закусывали...

Въ этой разрядившейся атмосферѣ, въ колебаніи этой стѣны пограничнаго воздуха, чувствуется вѣтерокъ съ запада, разгоняющій кислый запахъ броженія большой бадьи, въ которой еще готовится, быть можетъ, тѣсто будущаго благополучія, а, можетъ быть, и брага пьяной российской анархій.

Вѣтеръ съ Запада! Его начинаютъ чувствовать даже тамъ въ Россіи.

Только что пришелъ поѣздъ изъ Россіи на станцію Столбцы. Группа любопытныхъ обступила, возвратившагося оттуда иностраннаго инженера, что-то показывающаго окружающимъ.

Теперь это уники, — съ гордостью предлагаетъ посмотрѣть инженеръ антирелигіозныя карты, — нигдѣ въ Москвѣ не могъ ихъ получить. Случайно купилъ на станціи Негорѣлое.

Карты любопытныя. Антирелигіозная агитация проявлена въ нихъ только въ старинныхъ картахъ — коронки: тузъ, король, дама, валетъ, остальная колода оставлена нетронутой. Тузы изображаютъ эмблемы четырехъ религій: католическую, православную, еврейскую и буддійскую. Изображены на нихъ головные уборы высшаго духовенства каждой религій и противопоставлены слѣдующія эмблемы: католической — глобусъ, циркуль, вѣсы и топоръ; православной — социалистическое строительство: новый домъ, портовый кранъ, рельсы; еврейской — домъ культуры: фотографическій аппаратъ, скрипка, флейта; буддійской — культура физическая: дискъ, футбольный мячъ, лыжи. Королей изображаютъ представители тѣхъ же религій въ епископскихъ облаченіяхъ и съ рюмками, и бокалами въ рукахъ. Дамъ — монахини православныя и като-

НА ВОЛЫНИ. Междурѣчье. Старый соборъ.

лическія въ игривыхъ и веселыхъ позахъ, а такъ какъ сврейская и буддійская религій не знаютъ женскаго монашества, то эти двѣ представительницы изображены въ мечтахъ о довоенномъ домашнемъ хозяйствѣ. Валеты — низшее духовенство въ нетрезвомъ видѣ.

Впечатленіе отъ такой агитации жалкое, убогое, по своему замыслу наивное и антихудожественное по своему исполненію. Всѣмъ смотрѣвшимъ эту колоду просто стало стыдно, неловко за человѣческую глупость.

— Если бы я самъ не видѣлъ, что вы привезли эту колоду оттуда, — замѣтилъ американскій журналистъ, — то подумалъ бы, что отцы іезуиты выпустили эти карты, чтобы дискредитировать большевиковъ.

— Нѣтъ, это оригинальная колода и уникаль, — давалъ объясненія инженеръ. — Вообще, въ общероссійской антирелигіозной колодѣ, играютъ теперь только «младшіе». Старшіе ушли изъ колоды. Антирелигіозность существуетъ только, какъ придатокъ слѣпой кишки, онъ гнился, а теперь начался процессъ разсасыванія. Въ насхальную заутреню, въ Екатерининскомъ католическомъ соборѣ, на Невскомъ проспектѣ въ Петербургѣ, шла служба. Явился отрядъ безбожниковъ, началъ хулиганить. Не прошло и пяти минутъ, какъ появились «мильтоны». Дѣтъ три затрещины, крѣпкое слово, сказанное шопотомъ, и соборъ былъ очищенъ отъ ворвавшихся молодцовъ Ярославскаго. Оказывается, что настоятель собора позвонилъ въ милицію и сообщилъ о присутствіи въ соборѣ иностранцевъ. Этого было достаточно, чтобы въ пять минутъ все безобразіе прекратилось...

Возвращаются съ гастролей въ Москвѣ польскіе артисты. Ихъ обступили.

— Успѣхъ колоссальный, Приемъ исключительный, — рассказываетъ пианистъ Ш-ка.

— Но, вы вѣдь пианистъ-специалистъ Шопена, а въ Москвѣ трудно удивить роялемъ? возражаетъ одинъ изъ слушателей.

— Представьте себѣ, въ Польшѣ преміи по музыкѣ Шопена получаютъ русскіе — москвичи, а я игралъ того же Шопена, и имѣлъ успѣхъ, какого никогда не ожидалъ.

— Чѣмъ вы это объясняете?

— Всѣ, кто тамъ выступаетъ, носятъ опредѣленный «штампъ» агитки, потому что каждый выступающій проходитъ черезъ специальное бюро-распределитель артистическихъ силъ и понятно «нежелательный» элементъ никогда не получитъ никакого ангажемента. Всѣ знаютъ и всѣмъ такъ надобно, что свѣжій человѣкъ, завѣдомо не имѣющій этого «штампа», встрѣчается съ восторгомъ. Своего рода, если хотите, протестъ. Публика хочетъ услышать свободное творчество, отъ свободнаго человѣка. Жажда свободы все больше чувствуется вездѣ въ Россіи. Побольше общенія съ Западомъ. Вѣтеръ нуженъ съ Запада...

Пусть вѣтеръ съ запада дуетъ сильнѣй...

Аэмъ.

ЖАТВА

Спѣшать — на востокъ грозовая туча. Снято въ одномъ километрѣ отъ совѣтской границы.

РІО-ДЕ-ЖАНЕЙРО — Городской театр.

I. Бразилія.

Ріо-де-Жанейро! Ріо-де-Жанейро!
 Эти возгласы раздавались со всѣхъ
 концовъ парохода, и всѣ кинулись
 на носъ, откуда былъ виденъ весь городъ.
 — Посмотрите, какая красота! Посмотрите!
 ..

И, дѣйствительно, картина, открывшаяся

нашимъ взорамъ, была чарующей! Какъ
 будто чья-то невидимая рука раздвинула
 горы (ворота въ портъ сдѣлала сама приро-
 да, поставивъ двѣ горы, изъ которыхъ одну,
 громадную въ видѣ сахарной головы, такъ
 и именуемую въ путеводителѣ) и впусти-
 ла пароходъ въ какое-то заколдованное цар-
 ство.

Никогда въ жизни я не видѣлъ ничего по-
 добнаго; черное, южное небо, съ ярко свер-
 кающими звѣздами, и мириады огней, раски-
 нувшихся вдоль всей набережной. Весь
 горизонтъ, все, что охватывалъ взоръ, бы-
 ло залито моремъ огня и свѣтовыхъ рекламъ.
 Не обошлось, конечно, какъ въ такихъ слу-
 чаяхъ водится, безъ сравненій: вспоминали
 Стокгольмъ, Константинополь, Ниццу. А я
 весь отдался гой незабываемой картинѣ, ко-
 торая предстала моимъ глазамъ, забывъ всѣ
 сравненія, отдавшись лишь созерцанію то-
 го, что пришлось увидѣть.

Пароходъ застопорилъ всѣ машины и тихо,
 чуть бороздя спокойныя воды бухты, сталъ
 приближаться къ пристани.

На бакъ появился офицеръ съ фонаремъ
 и предложилъ пассажирамъ уйти, такъ какъ
 нужно было приготовиться къ спуску якорей.
 Нѣкоторое время спустя, зашумѣли лебедки,
 и якоря медленно поплыли въ воду...

Какъ изъ бездны, изъ темноты появились
 моторныя катера: полицейскихъ и портового
 врача, пришвартовались къ пароходу. Съ па-
 рохода былъ спущенъ трапъ. Власть подня-
 лись и началась нудная процедура провѣр-
 ки паспортовъ, которая окончилась лишь къ
 11 час. ночи, послѣ чего пароходъ напра-
 вился къ пристани.

ЛИМА — Главная площадь.

Слѣва:

РІО-ДЕ-ЖАНЕЙРО
 Набережная въ паркѣ.

СЪ БА По Южно

Очеркъ Н.

Красивѣйшій въ мірѣ портъ. - Стр
 Жанейро. - Полиція противъ кома
 Въ Буэносъ-Айресѣ все, какъ въ
 аргентинской столицы. - Ни одно
 съ о. Израздовымъ

ЭТОМЪ Америкѣ

ЧЕВКСаГО

дѣтскихъ грезъ. - Осмотръ Рио-де-Жанейро. - Дамамъ курить воспрещается. - Терзанія синема. - Гордость иммигрантской организаціи. - Бесѣда съ эмигрантомъ.

Справа:

Рио-де-Жанейро — Гора Бутафуго.

Не успѣли пристать и спустить сходни, какъ пароходъ наполнился шумящими, кричащими, размахивающими руками неграми, мулатами, людьми съ цвѣтомъ кожи, который нельзя было въ темнотѣ разобрать. Загудѣлъ телефонъ, поставленный на палубѣ перваго класса и соединенный съ городомъ: кто-то изъ пассажировъ говорилъ, и страннымъ показался крикливый португальскій языкъ въ сравненіи съ мягкимъ, грасирующимъ французскимъ...

Рано утромъ пассажиры были уже на палубѣ и вышли на палубу. На рейдѣ стояло множество пароходовъ, шныряли лодки, катера... Нашъ пароходъ буквально облѣпили баржи всевозможныхъ размѣровъ, принимающая грузы. Съ берега доносились крики торговцевъ, предлагавшихъ «прямо даромъ» фрукты, папиросы, конверты, бумагу и разныя разности...

При дневномъ свѣтѣ Рио проигрывало. Большой городъ и только... Такъ намъ казалось, пока мы не сошли съ парохода. Во время осмотра въ тамошнѣ среди насъ появился славный, русскій юноша, прекрасно владѣвшій мѣстнымъ языкомъ и предложившій намъ услуги въ качествѣ гида.

Гидомъ онъ оказался превосходнымъ: благодаря ему мы сразу же познакомились съ красивѣйшими кварталами бразильской столицы.

Когда-то, въ далекіе годы отрочества, я съ замирающимъ сердцемъ слушалъ рассказы учителя географіи о чудесныхъ, сказочныхъ странахъ Аргентины, Бразиліи, Уругвая... Майнъ-Ридъ и Фениморъ-Куперъ дополняли картину... И вотъ я очутился въ этой сказочной странѣ — странѣ моихъ дѣтскихъ грезъ! При столкновеніи съ дѣйствительностью, конечно, дѣтскій налетъ романтики исчезъ: мустанговъ смѣнили автомобили. Въмѣсто бѣдныхъ «fazendas» — были роскошные дома, сдѣлавшіе честь любой европейской столицѣ. Въмѣсто «гаучо» и индѣевъ на улицахъ — степенные дѣланы, одѣтые по-европейски. Но и дѣйствительность, съ которой мы столкнулись, превосходила все, что можно себѣ представить. Чудные парки на каждомъ шагу. Въ нихъ пальмы и масса другихъ деревьевъ, неизвѣстныхъ въ Европѣ, создаютъ волшебные уголки, отъ которыхъ трудно оторваться. Предъ моимъ взоромъ, точно въ калейдоскопѣ про-

ходили картины за картиной этой чудесной панорамы: широкій пляжъ, съ мельчайшимъ, желтымъ пескомъ, съ безчисленными фонарями, причудливой формы, автобусы, мягкоубаюкивающіе въ теченіе поѣздки по пляжу. А всего 20 лѣтъ тому назадъ все это представляло собою пустырь, по которому вечеромъ было опасно ходить!

Что это за необыкновенная красота. «Прака Флоріано». Сколько пальмъ, огня рекламъ! Въ первые моменты все это великолѣпіе прямо ослѣпляло! Красиво выложенные тротуары, и вдали на темномъ небѣ высится спокойной громадой — бѣлое зданіе парламента.

Да, это страна будущаго и будущаго недалекаго, когда старушка Европа потеряетъ первое мѣсто на пиру цивилизаціи. Уже теперь въ странѣ чувствуется неудержимое тяготѣніе къ самостоятельности, къ чему-то своему, къ энергичной попыткѣ стряхнуть съ себя вѣками притвита чужія идеи, традиціи, мысли и создать что-то свое, южноамериканское. Первые шаги въ области строительства и благоустройства дали отличные результаты, хотя, конечно, нельзя отрицать и того факта, что на каждомъ шагу еще чувствуется сильное вліяніе Европы въ особенности нѣмцевъ: въ формѣ и въ выправкѣ солдатъ, офицеровъ, полицейскихъ и даже пожарныхъ, т. е. именно, тамъ, гдѣ инструкторами были нѣмцы-военные. Но за послѣдніе годы, видимо послѣ войны, вліяніе нѣмцевъ сильно ослабѣло и осязательнѣе чувствуется вліяніе странъ «Согласія» и Соединенныхъ Штатовъ, послѣднее въ болѣе скрытой формѣ руки, дающей презрѣнный металл и много требующей за это...

Что поражаетъ пріѣзжаго — это чистота въ городѣ и отношеніе къ ней самихъ жителей. Мнѣ пришлось наблюдать умиленную картинку, какъ негртеночка чиститъ на улицѣ, съ уморительными ужимками, апельсинъ, стоя около корзины для бумаги и бросающая въ нее корки.

Бичъ Бразиліи — это желтая лихорадка и ея возбудители — комары. Для борьбы съ этимъ зломъ въ Рио-де-Жанейро организована специальная полиція въ количествѣ 10

Рио-де-Жанейро
Ботаническій садъ.

тис. чел. Этихъ полицейскихъ можно видѣть въ особой формѣ, цѣлыми днями ходящими отъ дома къ дому, отъ лужи къ лужѣ съ лѣстницей, ведромъ и кистью.

Бродя по городу съ нашимъ гидомъ, мы зашли въ кафѣ чего-нибудь выпить, такъ какъ, несмотря на зимнее время, стояла тропическая жара. Съ нами была дама. Съели за столикъ, и наша дама закурила. Кто бы обратилъ на это вниманіе въ Парижѣ? — Но въ Южной Америкѣ это не такъ. Видимъ, что хозяинъ сперва что-то замѣшкался за стойкой, а немного погода подошелъ

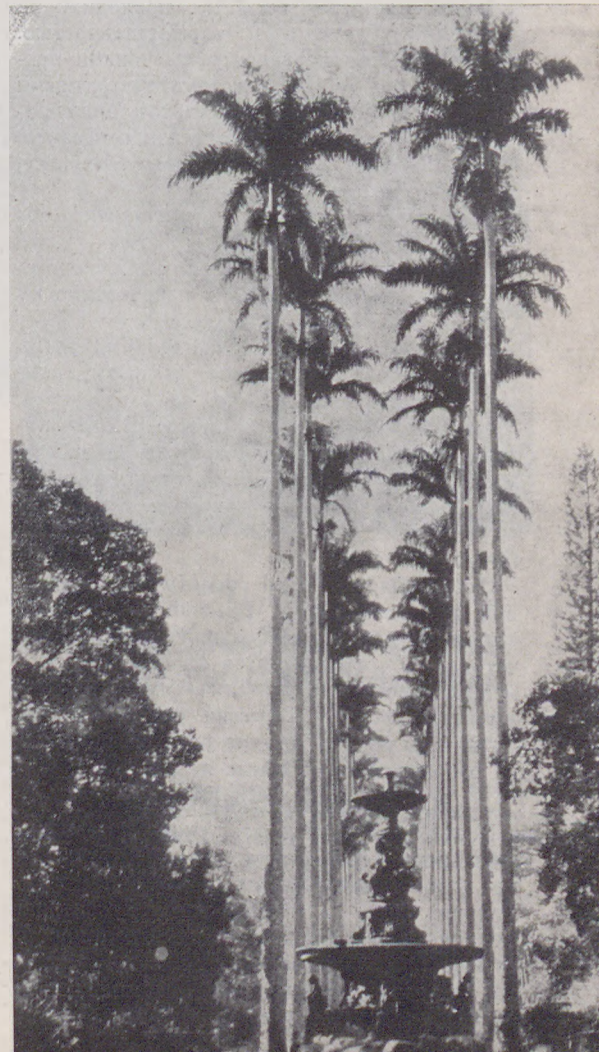

Рис. худ. Брайнина
Протоіерей о. Константинъ Изразцовъ.

къ нашей дамѣ и подаль на подносѣ визитную карточку, на которой было написано:

«Синьора! Въ нашей странѣ не принято, чтобы женщина курила въ кафэ. Я вижу, что вы иностранка. Поэтому покорнѣйше прошу васъ либо бросить курить, либо покинуть кафэ».

Оказалось, что женщинамъ здѣсь вообще не разрѣшается заходить въ кафэ, на которыхъ нѣтъ надписи «Пара фамилія», а тѣмъ болѣе курить. Къ иностранкѣ они, конечно, перваго требованія примѣнять не могутъ, но второго держатся твердо.

Наши спектакли въ Рио проходили съ большимъ успѣхомъ и торжественностью. Присутствовалъ президентъ съ чинами правительства. Партеръ блисталъ элегантными дамскими туалетами и выставкой брилліантовъ. Да и галерка была какъ-то серьезнѣе, чище, ближе къ фрэнчному партеру. Не такъ, какъ обычно...

Съ какимъ сожалѣніемъ разставались мы съ этимъ забываемымъ городомъ — объ этомъ говорить не приходится. Вечеромъ въ 7 час. мы отъѣзжали по направленію къ Санъ-Паоло.

Но что это былъ за 1 классъ! Сидѣть въ немъ можно было по-двое, какъ въ трамваѣ. Сидѣнія плетенныя, но, какъ говорится, мягко плели, но твердо сидѣть. Когда поѣздъ тронулся и сталъ набирать скорость, мы поняли весь ужасъ нашего положенія!.. Наконецъ, разбитые, измученные безсонною ночью, рано утромъ мы прибыли въ Санъ-Паоло.

Санъ-Паоло является средоточіемъ кофейной промышленности Бразиліи — главной статьи ея дохода. Небольшой, весь въ зачаточномъ состояніи, весь въ стройкѣ. Знаменитъ своимъ «Були-Тамъ-Тамъ», въ которомъ имѣется до тысячи разновидностей змѣиныхъ породъ, откуда во всѣ концы міра отправляются змѣиные яды и кожи.

II. Аргентина. Буенось-Айросъ.

Послѣ четырехдневнаго, спокойнаго перехода, рано утромъ пароходъ нашъ вошелъ въ колоссальный буенось-айросскій портъ. Непривѣтливо встрѣтила насъ Аргентина! Холодный, сырой воздухъ. Громадный портъ, раскинувшійся на километры и весь буквально, насколько хватать глазъ, забитый пароходами, имѣлъ какой-то непривѣтливо-дѣло-

вой видъ. Хотѣлось увидѣть что-то другое. Такъ ждали Америки, такъ много хотѣли увидѣть самобытнаго «американскаго» и вдругъ!.. Обыкновенная Европа, съ ея сутелливыми, дѣловыми людьми, вѣчно занятыми своими расчетами на улицахъ и въ кафэ.

Буенось-Айросъ — громаднѣйшій городъ, гдѣ есть улицы, протяженіемъ въ 13 километровъ и, несомнѣнно, очень живописный.

«Палермо» — обширный и красивый садъ, какого ни по величинѣ, ни по красотѣ не встрѣтить въ Европѣ. Зоологическій садъ — одинъ изъ значительнѣйшихъ въ мірѣ. Однимъ словомъ, въ Буенось-Айросѣ есть чѣмъ похвастаться предъ пріѣзжимъ иностранцемъ и даже удивить избалованнаго туриста.

Въ каждой странѣ есть много любопытнаго, но меня въ Аргентинѣ въ особенности поразили кинематографы. И, дѣйствительно, производить они нѣсколько странное впечатлѣніе.

Вы входите въ отвратительное снима казарменнаго вида и садитесь въ ожиданіи картины. Оркестръ начинаетъ играть, кончается, публика аплодируетъ. Наконецъ, наступаетъ столь желанная темнота! Вы усаживаетесь поудобнѣе въ креслѣ... Но не тутъ-то было! Не успѣли потушить свѣтъ, какъ васъ кто-то толкаетъ въ спину:

— Синьоръ, сомбреро! Синьоръ, сомбреро! Оказывается надо снять шляпу.

Патетическій моментъ на экранѣ: страданія, муки неудовлетворенной любви, при гробовомъ молчаніи оркестра. Но вдругъ музыка заиграла фоксъ-тrottъ. Къ оркестру присоединяется гнусавый голосъ, напѣвающій въ рупоръ, а на экранѣ — драматизмъ сцены усиливается. Наконецъ, фоксъ-тrottъ окончился. Слава Богу! Партеръ начинаетъ неистово аплодировать, стучать палками, требуя повторенія. Успокаиваются только тогда, когда музыканты повторяютъ фоксъ-тrottъ. Продолжаете смотрѣть картину, ничего не понимая въ быстро мелькающихъ надписяхъ. Мельканіе раздражаетъ, но это лучше, чѣмъ фоксъ-тrottъ. Не успѣли вы объ этомъ подумать, какъ вновь начинается фоксъ-тrottъ. На экранѣ драма, въ оркестрѣ — оперетка! И такъ до конца сеанса.

Зато театры въ Буенось-Айросѣ — изумительные. Мы, отдавшіе театру все наше время, естественно требовали отъ него максимальныхъ удобствъ. Но то, что мы нашли въ театрѣ «Колонъ», едва ли имѣется гдѣ-нибудь еще въ Европѣ.

Всяческихъ похвалъ заслуживаетъ порядокъ и та педантичность, съ которою его поддерживаютъ и администрація, и артисты. Начну съ того, что, если вы попали на сцену, то должны идти по специально посланной дорожкѣ, на ципочкахъ и говорить только шопотомъ. Чистота и комфортъ въ уборныхъ образцовые. Въ каждой уборной и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходятъ репетиціи, имѣется фильтръ для воды, около котораго сдѣланъ стеклянный колпакъ, со стаканчиками изъ прессованнаго картона.

Театръ очень высокъ, но не чувствуется, такъ какъ имѣется два лифта, одинъ при входѣ въ театръ, на которомъ вы поднимаетесь къ себѣ въ ложу, другой, специально опускающій артистовъ на сцену и поднимающій обратно. Однимъ словомъ — театръ обставленъ такъ, что работать въ немъ одно наслажденіе.

Я направился къ настоятелю православнаго храма въ Буенось-Айросѣ о. Изразцову, чтобы получить интересовавшія меня свѣдѣнія о жизни нашихъ соотечественниковъ въ Аргентинѣ.

Невысокаго роста, сѣдой, какъ лунь, съ добрыми, привѣтливими глазами, о. К. Изразцовъ производилъ очень пріятное впечатлѣніе. Несмотря на преклонные годы, о. Изразцовъ очень энергиченъ и подвиженъ.

Много, очень много сдѣлано о. Константиномъ за 45 лѣтъ его пастырскаго служенія въ Аргентинѣ или, вѣрнѣе, въ Южной Америкѣ. Какихъ трудовъ, подчасъ и униженій, стоила ему постройка такого храма, который не стыдно было бы возвести и въ Петербургѣ. Какой майоликовый иконостасъ въ древне-русскомъ стилѣ, исполненный въ Художественной школѣ имели Го голя въ Миргородѣ, Полтавской губерніи! Весь храмъ, каждый его уголокъ украшены произведениями русскаго искусства: проф. Кошелева, Нестерова, Отмара, Павлова, Бѣльева, мозаика акад. Фролова. Трудно повѣрить, что все это достигнуто трудами одного человѣка.

Долго за чашкой чая рассказывалъ о. Константинъ, какъ онъ достигъ того, что мнѣ пришлось увидѣть.

Мнѣ не вѣрилось, прости Господи, когда мнѣ г-жа Преображенская сказала, что пожертвуетъ на храмъ. Думалъ, уѣдетъ и забудетъ — до того ли ей! А потомъ, вѣ-которое время спустя, получаю чекъ на крупную сумму — 5.000 рублей золотомъ. Дай ей Богъ всего хорошаго! Очень помогла она мнѣ тогда своей лептой. Да, дѣжеднее время пришлось пережить, ну а теперь слава Богу, отстроились, да и еще помогаемъ и другимъ. Въ Уругваѣ, въ Парагваѣ и въ Бразиліи также открылись православные церкви. Много помогли и иностранцы. Всегда вспоминаю о нихъ съ благодарностью. Помогаемъ мы и эмигрантамъ, по силѣ возможности. Но жалко, что тѣ, кому мы помогаемъ, не всегда, вставши на ноги, возвращаютъ тѣ небольшія ссуды, которыя я, быть можетъ, могъ бы передать другимъ. А нужда въ этомъ велика. Эмигранты прибываютъ, а помощи взять не откуда.

— Скажите, батюшка, а развѣ нѣтъ никакихъ русскихъ организацій?

— Что вѣ! Ничего!

— Странно! Въ то время, какъ въ Европѣ создается одна организація за другой, нѣсколько объединяются въ одну, здѣсь, гдѣ, казалось бы, изъ за оторванности отъ всего остальнаго міра, въ этомъ потребности должна была быть еще больше, нѣтъ даже самой аполитичной изъ организацій — спортивной! Какъ же русскіе здѣсь общаются?

— А вотъ церковь, это и вся организація!

— Но развѣ не было какихъ-либо попытокъ въ этомъ направленіи?

— Какъ видите, до сихъ поръ ничего.

Несмотря на неорганизованность, на первыя неудачи и непріятности, русскіе живутъ здѣсь на много лучше, чѣмъ въ Европѣ: лучше устроены, больше зарабатываютъ. Это, конечно, можно объяснить, что сюда ѣдутъ, главнымъ образомъ, специалисты, люди энергичные, поставившіе себѣ цѣлью такъ или иначе выбиться на дорогу и устроить сносно свою жизнь.

— Въ началѣ, рассказывалъ о. Изразцовъ, пріѣзжіе довольствуются малымъ. Стать шоферомъ! А проходить мѣсяць, два смотришь — устроился куда-нибудь инженеромъ, и весь европейскій палетъ скромности желаній — какъ рукой спяло! Эмигрантъ уже не довольствуется тѣмъ, что имѣетъ, а старается занять положеніе еще выше. И достигаетъ къ чести русскихъ! Они у насъ здѣсь работаютъ въ лучшихъ англійскихъ компаніяхъ и стоятъ на хорошемъ счету.

На этомъ наша интересная бесѣда съ о. Изразцовымъ окончилась, но встрѣча наша не была послѣдней.

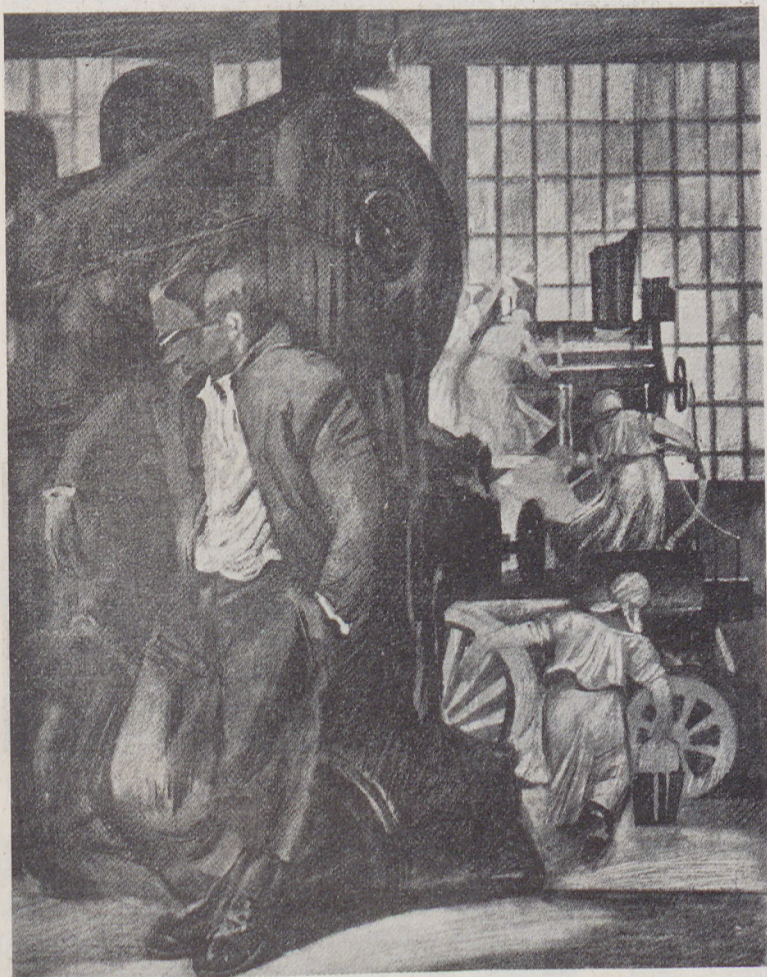
Н. Д. Янчевскій.

Совѣтскій юморъ

Изъ журнала "Крокодилъ"

На стациі Омскъ до прїѣзда бригады «Крокодила» паровозы были въ крайне запущенномъ видѣ. По почину бригады жены машинистовъ въ порядкѣ воскресника вымыли грязные паровозы.

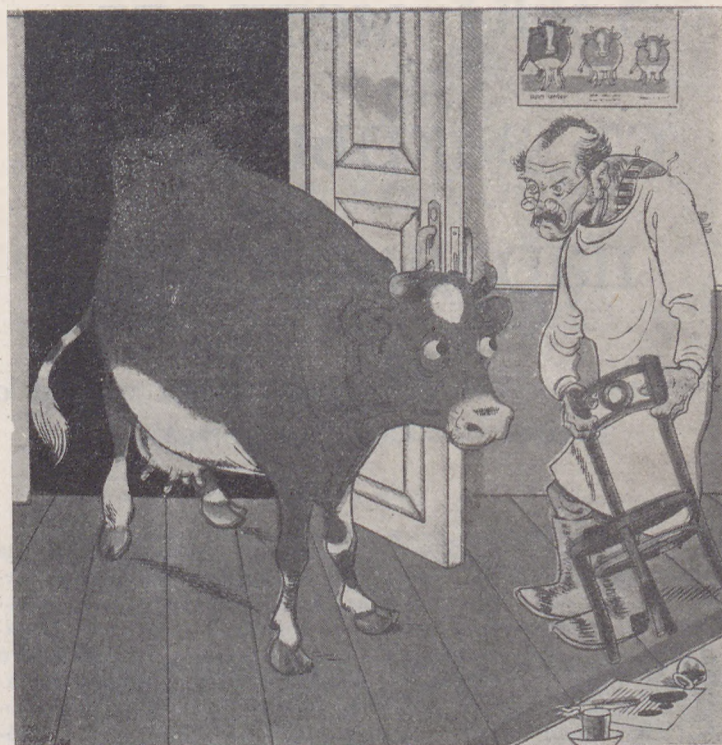
БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

—Плохо холостякамъ въ депо Омской дороги... Паровоза вымыть и то некому.

Внизу:

ГОРЯЧАЯ ВСТРѢЧА ВЪ АРКТИКѢ

Все населеніе Ванкарема высыпало навстрѣчу челюскинцамъ. (Населеніе — справа).

КОРОВА: — Скажу вамъ прямо, товарищи, плана въ этомъ году я, кажется, не выполню...

КТО ПРИ ЗВѢЗДАХЪ И ПРИ ЛУНѢ
ТАКЪ СТРАННО СКАЧЕТЪ НА КОНЬ?..

Это скачетъ бригадиръ Николайченко (Днѣ-пропетровская область), получившій въ премию вмѣсто велосипеда только руль и сѣдло. А отправлялъ эту премию завхозъ Колхозцентра Князевъ.

5300 метровъ съ закрытымъ парашютомъ

ПЕЧАТЛЕНІЯ АНГЛИСКАГО ЛЕТЧИКА ДЖОНА ТРЭНЕМА О
ПАДЕНІИ СЪ ВЫСОТЫ 7.000 МЕТРОВЪ.

Англійскій летчикъ Трэнэмъ, прозванный «нахаломъ», всегда находится въ поискахъ самыхъ головоломныхъ рекордовъ. Недавно онъ поставилъ рекордъ паденія на парашютѣ съ наименьшей высоты, бросившись внизъ на разстояніи 52 метровъ отъ земли. Теперь онъ добился новаго мірового рекорда. — «Мірового рекорда безумной отваги» — какъ писали о немъ англійскія газеты. Трэнэмъ пролетѣлъ 5.300 метровъ съ закрытымъ парашютомъ для того, чтобы убѣдиться, теряетъ ли человекъ при подобномъ паденіи сознание или же нѣтъ.

По поводу этого новаго рекорда Трэнэмъ рассказываетъ намъ слѣдующее:

«Мы поднялись на аэропланѣ на высоту 7.000 метровъ. Подъ нами, быть можетъ, на высотѣ 4.500 метровъ, растиался толстый слой облаковъ. Мы кружились въ поискахъ отверстія въ облакахъ, чтобы увидѣть землю. Наконецъ, нашли такое отверстіе, черезъ которое я потомъ долженъ былъ броситься внизъ. Я попробовалъ, хорошо ли сидитъ на головѣ маска съ кислородомъ, и убѣдился, что все было въ порядкѣ. Затѣмъ я вылѣзъ на лѣвое крыло нашего самолета. Количество кислорода должно было хватить на 10 минутъ. Я всталъ на край крыла и посмотрѣлъ въ глубину. Мы снова удалились отъ отверстія. Тогда мой пилотъ, мистеръ Сейлоръ сдѣлалъ поворотъ. Наконецъ, мы снова приблизились къ отверстію въ облакахъ. Время шло, и я съ ужасомъ убѣдился, что въ моемъ распоряженіи осталось кислорода всего на 4 минуты! Тогда я рѣшился на прыжокъ. Я сдѣлалъ сперва нѣсколько гигантскихъ сальто-мортале въ воздухѣ и бросился въ отверстіе. Во время паденія я убѣдился, что я ни на одну минуту не потерялъ сознания и вообще не почувствовалъ никакихъ физическихъ или же психическихъ болѣзненныхъ ощущеній. Я очень спокойно и съ полнымъ самообладаніемъ слѣдилъ за стрѣлками альтиметра и секундомѣра, которые были прикрѣплены къ моей лѣвой рукѣ и которые я, прыгая въ пространство, привелъ въ дѣйствіе. Мнѣ казалось страннымъ, что во время своего паденія я наблюдаю эти приборы такъ же спокойно, какъ если бы я не падалъ съ высоты 7.000 метровъ внизъ, а сидѣлъ у себя дома въ удобномъ креслѣ.

«Я установилъ, что пролетѣлъ уже разстояніе въ 1.600 метровъ и съ удвоеннымъ вниманіемъ продолжалъ слѣдить за обоими циферблатами, чтобы контролировать высоту и скорость паденія. Я боялся одного — раскрыть парашютъ слишкомъ поздно. Пролетѣвъ 2.800 метровъ, я почувствовалъ сильную боль въ глазахъ, хотя очки летчика сидѣли на моемъ лицѣ совершенно прочно. Стекла очковъ запотѣли. Но, когда я пролетѣлъ слой облаковъ, стекла очковъ прояснились, потому что стало замѣтно теплѣе. Теперь я падалъ въ быстроту 200 километровъ въ часъ. Такимъ образомъ, быстрота паденія уменьшилась, такъ какъ передъ этимъ я падалъ со скоростью въ 230 километровъ въ часъ.

«3.700 метровъ! Изъ моихъ глазъ текутъ слезы. Всѣ попытки вытереть ихъ подъ очками безуспѣшны. Альтиметръ показываетъ, что я уже пролетѣлъ 5.250 метровъ. Я не совсемъ вѣрю точности измѣрительныхъ приборовъ и на глазъ опредѣляю разстояніе до земли. Поля и лѣса приближаются съ дьявольской быстротой. Я раскрываю парашютъ. — Ударъ необычайной силы...

«Мнѣ вдругъ показалось, что всѣ частицы моего тѣла устремились книзу, за исключеніемъ головы, которую какая-то страшная сила стремилась оторвать отъ туловища. Но сейчасъ же вслѣдъ

Рис. Линнекогеля

...Онъ летѣлъ внизъ головой, не спуская глазъ съ измѣрительныхъ приборовъ.

за этимъ началось нормальное паденіе. Я парилъ въ пространствѣ ровно и мягко и замѣтилъ, что голова моя была обращена вверхъ. Сотрясеніе длилось не долѣе, чѣмъ полъ секунды. Оно отозвалось лишь легкой болью въ лѣвомъ плечѣ. Съ этой стороны плечевой ремень былъ слишкомъ затянутъ. Я медленно приближался къ землѣ. Я убѣдился при этомъ, что спокойно могу бы еще пролетѣть 300 метровъ съ закрытымъ парашютомъ. Для этого времени было вполне достаточно.

«Отыскиваю глазами мѣсто для спуска. Подъ собою я вижу такое множество деревьевъ, что, повидимому, придется спуститься на вершину дерева. Я уже болѣе не могу искать. Усталый и съ измотанными нервами висѣлъ я безъ силъ на своемъ парашютѣ и падалъ все ниже со скоростью въ 4,5 метра въ секунду. Наконецъ, я почувствовалъ подъ собою траву. Парашютъ мягко опустился на землю».

Вотъ что рассказываетъ Джонъ Трэнэмъ о своемъ «міровомъ рекордѣ безумной отваги» — паденія съ высоты 5.300 метровъ съ закрытымъ парашютомъ.

Выборы на званіе „МИССЪ РОССІИ“

состоится въ редакціи «Иллюстрированной Россіи»
въ серединѣ іюня.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, выборы «Миссъ Россіи» на 1934 годъ поручены Интернаціональнымъ Комитетомъ по выборамъ «Миссъ Европы» подъ предсѣдательствомъ г. Мориса де Валлеффа — «Иллюстрированной Россіи».

Въ виду этого въ редакціи нашего журнала открыта запись кандидатокъ для участія въ конкурсѣ на званіе «Миссъ Россіи 1934». Запись производится ежедн. отъ 6 до 7 час.

Подробности читайте въ слѣд. номерѣ.

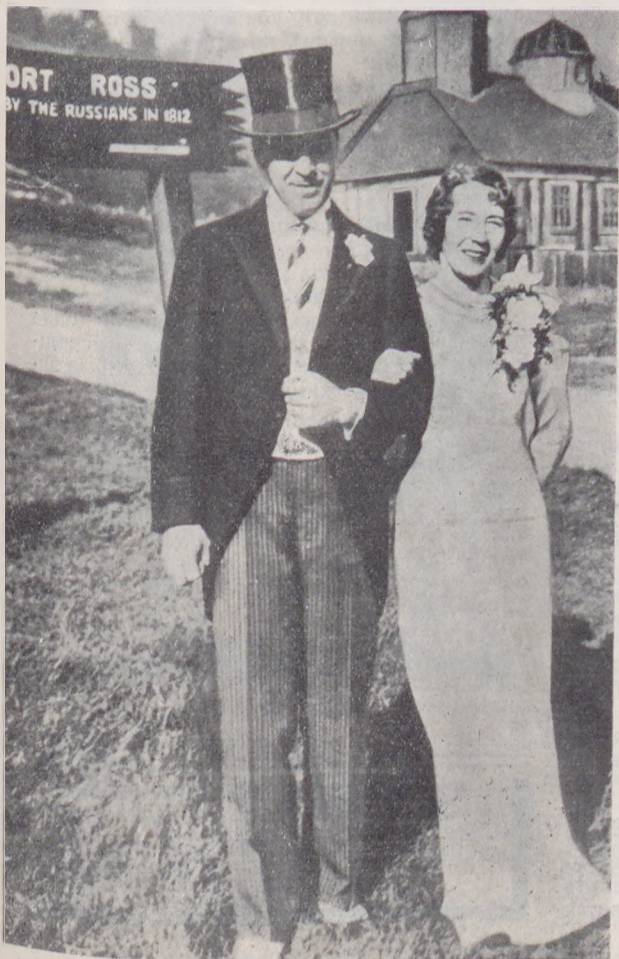

ЖЕНОУБИЙЦА

Сынъ прокурора республики Анрію, убившій пятью выстрѣлами изъ ружья свою девятнадцатилѣтнюю жену, сфотографированный послѣ допроса у судебного слѣдователя.

Справа:

КАКЪ ОНѢ ПОДПИСЫВАЮТЪ КОНТРАКТЪ
 Церемонія подписанія американскими «герльсъ» контракта съ антрепренеромъ. Происходитъ она въ вестибюль, повидимому, для того, чтобы дать фотографу возможность сдѣлать интересный снимокъ.

Слѣва:

СВАДЬБА У «РУССКАГО ФОРТА»

Недавно въ Америкѣ, въ старинной церкви «Русскаго Форта», описанной Г. Гребеншиковымъ въ № 15 «Ил. Рос.», состоялась свадьба нашего соотечественника военного летчика капитана Игоря Варыпаева и миссъ Вернонь.

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА.

Вечеръ пятый

ПРИДАНОЕ АНФИСЫ ПУДОВНЫ ПЕРЕКУСИХИНОЙ.

— Ты очень кстати, Никодимъ, — привѣтствовала меня въ этотъ вечеръ Дѣдь-Все-вѣдь, котораго я засталъ въ кабинетѣ, гдѣ онъ, склонившись надъ письменнымъ столомъ, внимательно разглядывалъ какія-то лежавшія передъ нимъ бумаги. Мы съ Ариной Карповной рѣшаемъ очень важный вопросъ. Ты вѣдь знаешь племянника Арины Карповны Тимошу? Такъ вотъ мы надумали съ Ариной Карповной Тимошу женить, ибо малый, во-первыхъ, въ возрастѣ вышелъ порядочный, 26 лѣтъ, а во-вторыхъ, балуется. Отъ билларда его прямо не оторвешь: цѣлый день торчитъ въ бистро. И невѣсту удалось намъ подыскать для Тимоши вполне подходящую: владѣлица русской лавочки «Кушайте на здоровье» Пуда Перекусихина дочку, Анфису Пудовну. Дѣвица молодая, изъ себя видная, на роялѣ бренчить, поетъ, рукодѣльница и, главное, очень Тимошей нашимъ обольщена. Опять же и Тимошѣ нравится...

— Такъ въ чемъ же дѣло? — прервалъ я Ивана Лукьяновича. — Честнымъ пиркомъ да и за свадьбу, только и всего. Желаете, я посаженнымъ отцомъ буду.

— Наглъ ты, Никодимъ! — воскликнулъ въ сердцахъ Иванъ Лукьяновичъ. — Въ посаженные отцы я, будь увѣренъ, попочтеннѣе тебя лицо найду. Объ этомъ ты не хлопочи. А рѣчь идетъ сейчасъ о болѣе существенномъ, о приданомъ. Безъ приданого, самъ понимаешь, мы Тимошу не женимъ. Ну, и насчетъ приданого вещественнаго мы сговорились. Перинъ тамъ всякихъ да бѣлья, да платя, да мебели старикъ даетъ за Анфисой предостаточно, на два дома хватить, а вотъ насчетъ наличности и брилліантовъ никакъ не сговоримся.

— Не даетъ?

— Да даетъ, но нравный такой, упрямый старикъ. Самодуръ. Сначала онъ вообще не хотѣлъ сказать, сколько именно денегъ наличными и на какую сумму брилліантовъ онъ даетъ. «Послѣ свадьбы, дескать, узнаете». Спорили мы, спорили до слезъ, и кончилось тѣмъ, что я ему письмо написалъ такого содержания, что если онъ не объявитъ точной суммы, какую онъ даетъ за дочкой деньгами и брилліантами, свадьбѣ не бывать.

Что же ты думаешь? Въ отвѣтъ я получаю отъ него сегодня любезнѣйшее письмо, въ которомъ онъ пишетъ: «Дорогой Иванъ Лукьяновичъ. Я убѣдился, что вы совершенно правы и что, дѣйствительно, я, какъ отецъ невѣсты, долженъ до свадьбы точно указать, что я даю за дочерью въ приданое. Посему при семь препровождаю вамъ скрѣпленный моей подписью точный перечень назначеннаго мною за Анфисой Пудовной приданого. Перечень это, какъ вы уви-

дите сами, состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой указывается списокъ вещей и предметовъ домашняго обихода, во второй — наличныя деньги, которыя внесены мною на имя Анфисы Пудовны въ банкъ, а въ третью — сумма стоимости приобретенныхъ мною для Анфисочки драгоценностей. Надѣюсь, что приданое, даваемое мною за Анфисочкой, покажется вамъ достаточно щедрымъ и что вы съ обратной же почтой увѣдомите меня, когда вы предполагаете назначить обрученіе, а потомъ и свадьбу».

— Такъ вотъ, Никодимъ, первую часть описи я тебѣ не покажу, потому что тамъ все въ порядкѣ. Да и не интересно это насчетъ перинъ и мѣховыхъ манто разныхъ. А вторую и третью часть я попрошу тебя обозрѣть, и дать мнѣ добрый совѣтъ.

И прежде чѣмъ я успѣлъ что-либо возразить, Дѣдь-Всевѣдь протянулъ мнѣ два листа бумаги, на которыхъ четко и ясно на пишущей машинкѣ было написано слѣдующее:

А). НАЛИЧНОСТЬ.

На имя дочери моей Анфисы Пудовны внесень мною въ банкъ Халтурникова капиталъ, сумма котораго во франкахъ можетъ быть легко установлена, если ??? ????? раздѣлить на ????. Произведемъ это дѣленіе:

$$\begin{array}{r} \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \end{array}$$

Такимъ образомъ, сумма приданого наличными, находящаяся въ банкѣ, ясна.

Б). ДРАГОЦѢННОСТИ.

Сумма, на которую куплено мною для дочери моей Анфисы драгоценностей, легко можетъ быть установлена во франкахъ, если ??? ????? раздѣлить на ????.

Произведемъ и это дѣленіе:

$$\begin{array}{r} \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & ? & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \\ \hline \begin{array}{cccccccc} ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? & ? \\ ? & ? & ? & & & & & & \end{array} \end{array}$$

Такимъ образомъ, ясно и на какую сумму я купилъ дочери моей Анфисѣ драгоценностей

Н. В. Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній при провѣркѣ вами этой описи приданого, долженъ вамъ заявить, что результатъ перваго дѣленія является дѣлимимъ во второмъ дѣленіи, а дѣлитель въ обоихъ дѣленіяхъ одинъ и тотъ же.

Я внимательно обозрѣлъ эту странную опись приданого, составленную г. Перекусихинимъ, и положилъ листъ на столъ, рѣшительно ни черта изъ этого нагроможденія вопросительныхъ знаковъ не понявъ. Я былъ увѣренъ, что не понялъ значения этихъ знаковъ и Дѣдь-Всевѣдь, но, къ удивленію моему, Иванъ Лукьяновичъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— Ну, какъ ты думаешь, Никодимъ, издѣвательство это или просто самодурство? Насчетъ капитала, внесеннаго въ банкъ, конечно, ничего нельзя сказать: капиталъ вполне приличный. Но какъ тебѣ нравится

суммочка, ассигнованная на драгоценности? Вѣдь это же ерунда! Вѣдь за такія деньги Перекусихинъ могъ купить только стекляшки вмѣсто брилліантовъ и брошки изъ самоварнаго золота. Какое твое мнѣніе, Никодимъ? Я прямо не знаю, стоитъ ли женить Тимошу на дочери такого чудака?

— Иванъ Лукьяновичъ, — отвѣтилъ я, — что я могу вамъ сказать? Я и малѣйшаго представленія не имѣю о томъ, какой капиталъ положилъ въ банкъ Перекусихинъ и на какую сумму онъ купилъ драгоценностей. Вѣдь вы мнѣ дали опись приданому, на которой изображены одни только вопросительные знаки.

— Ну такъ что-жъ такого, — возразилъ Иванъ Лукьяновичъ. — Вопросительными знаками этими совершенно ясно выражены объ суммѣ, такъ же ясно, какъ если бы онѣ были выписаны цифрами или хоть прописью.

— Для васъ можетъ быть ясно, — возразилъ я, — а для меня вопросительный знакъ есть вопросительный знакъ и только.

— Отъ тебя, Никодимъ, толку, какъ отъ козла молока! — воскликнулъ Иванъ Лукьяновичъ и спряталъ въ столъ опись приданого.

Дорогіе читатели и читательницы «Илл. Россіи». Можетъ быть, среди васъ найдется такой ясновидецъ или ясновидица, который сумѣетъ подставить вмѣсто этихъ проклятыхъ вопросительныхъ знаковъ цифры и прочесть такимъ образомъ сумму, внесенную этимъ самодуромъ Перекусихинимъ въ банкъ и истраченную имъ на драгоценности?

Очень одолжили бы, если бы сообщили. А я ужъ не постою за благодарностью и выхлопочу тому, кто вразумительно объяснить мнѣ, какъ эти вопросительные знаки превратитъ въ цифры, премійку въ видѣ хорошей книжки:

Болотовъ «Господинъ Великій Новгородъ».

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕТЬЕГО ВЕЧЕРА.

Жюри присудило премію по конкурсу третьяго вечера г. Тарасову (Viviers Chartrettes (S. M.), правильно установившему, что за столъ сѣло на Пасху 5 мужчинъ, 3 женщины и 33 души ребятишекъ и написавшаго интересную диссертацию по вопросу о томъ, почему стекла, вставляемые въ окна заканчиваемыхъ постройкою домовъ, испещряются нанесенными на нихъ бѣлой краской футуристическими знаками.

Г. Тарасовъ совершенно правильно объясняетъ это тѣмъ, что работающіе внутри новостройки рабочіе привыкаютъ смотрѣть на окно, какъ на дыру, въ которую можно и доску просунуть, когда ее несешь, и вышвырнуть что-нибудь ненужное. И вотъ, чтобы каждому рабочему было замѣтно, что окно уже больше не дыра, стекла мажутся бѣлой краской.

Краска, употребляющаяся для этого, разведенный на водѣ мѣлъ, и футуристическіе зигзаги эти наводятся на стекла еще на фабрикѣ, передъ отправкой его на новостройку.

Никодимъ Штучкинъ.

Чудеса китайской медицины

Излеч. ревматизмъ, ишіасъ, мигрень, параличи, невралгіи, болѣзни симпатическаго нерва (желудочныя).

Д-ръ мед. HAVIS.

12, rue Lamennais, Elys. 21-24.

Гов. по-рус. Приемъ 1-7 ч. веч. и по согл.

ЗУБЫ

искусственные, болѣзни десенъ, леченіе электрич., абсолют. безъ боли. 6, rue Bréguet, M-ro Bastille-Bréguet. Tél.: Roq. 93-51.

Парижскія моды

Воротничекъ, шарфикъ и цвѣтокъ,

Попрежнему носятъ въ видѣ отдѣлокъ къ платьямъ бѣлые воротнички. Мы предлагаемъ вамъ такой воротничекъ уже готовый. Состоитъ онъ изъ записсированнаго пикея и вдоль ворота пришита сложенная вдвойнѣ полоска, которая завязывается бантомъ. Бантъ можетъ быть спереди или сзади, какъ показано на нашихъ нижнихъ рисункахъ. Стоитъ онъ 33 франка и пересылка.

Шарфикъ шотландскаго рисунка — очаровательная отдѣлка для костюмовъ. Изготовленъ онъ въ двухъ тонахъ, красномъ съ чернымъ и голубоватомъ. Его цѣна 28 франковъ.

Цвѣтокъ для петлички очень оживляетъ темныя платья или костюмы и придаетъ имъ весенній видъ. Состоитъ онъ изъ двухъ розовыхъ гардений и стоитъ 28 франковъ и пересылка.

Жаклинъ.

3

4

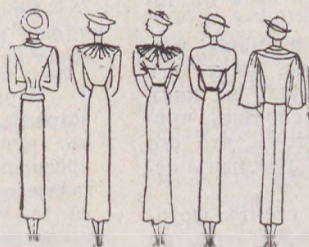
5

3. Платье изъ сѣрой шерсти. Спереди группа складокъ. Кокетка застегивается подъ шарфомъ.
4. Костюмъ для города изъ крепъ-марокена. Носятъ его съ блузкой съ пышными, длинными рукавами. 3 метра 75 сантиментовъ. 2 метра для блузы.
5. Костюмъ изъ атласной матеріи. На юбкѣ вшиты карманы. Жакетъ отороченъ сложенной вдвойнѣ полосой. Шарфикъ шотландскаго рисунка изъ тафты. 3 метра 25 сантиментовъ, въ 1 метръ шириной.

1

2

5

1

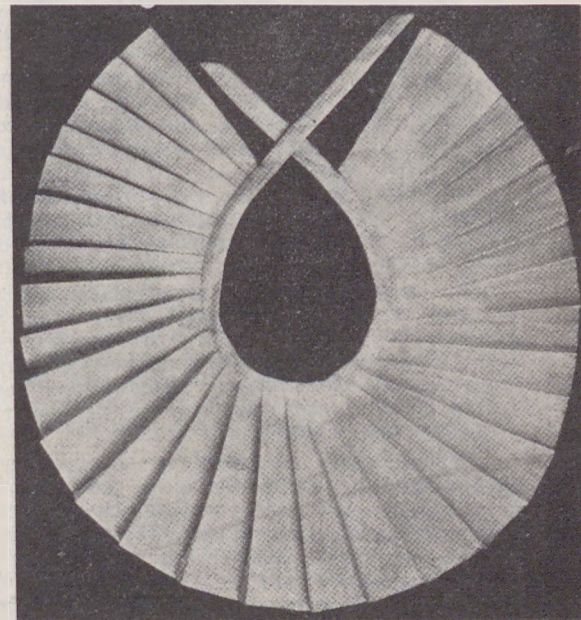
2

3

4

1. Юбка этой модели поднимается на корсажъ, образуя застегнутую на пуговицу вставку. Пикейный воротничекъ завязанъ спереди. 2 метра 60 сантиментовъ синяго шерстяного крепа въ 1 метръ 30 шириной.

2. Это платье изъ матеріи «эмприме» носится съ пикейнымъ воротничкомъ, завязаннымъ сзади. Кокетка также застегивается сзади. Короткій рукавъ. 3 метра матеріи въ 1 метръ шириной.

Воротничекъ изъ записсированнаго пикея. Цѣна 33 франка и пересылка.

Модели этой страницы получены изъ журнала «Le Jardin des Modes»

Пьерь Бенуа

Альберта

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Ил. Россіи».

Это письмо, приложенное къ тетради, которая впоследствии превратилась въ предлагаемую читателямъ книгу, было адресовано адвокату Р. въ городѣ С. и подписано настоящимъ именемъ Альберты.

АРЕСТНЫЙ ДОМЪ ГОР. Ф.

15 МАЯ 1925 г.

Мэтръ*),

Вы просили прислать вамъ кое-какія свѣдѣнія обо мнѣ, которыя могли бы послужить Вамъ матеріаломъ для защитительной рѣчи. Сначала, по вполне понятнымъ причинамъ, я отказалась: разъ я сама донесла на себя прокурору, то, согласитесь, было бы странно, если бы я думала о своей защитѣ.

У васъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ моей искренности. Вы знаете, что я никому не поручала своей защиты и Вы взяли ее на себя по порученію суда.

Но въ то время я не представляла себѣ тѣхъ безчисленныхъ униженій, къ которымъ прибѣгаетъ мой сообщникъ, чтобы отсрочить день слушанія дѣла. И въ эти долгіе дни вынужденнаго одиночества воспоминанія прошлаго, которыя казались мнѣ навсегда угасшими, съ новой силой возникли въ моей душѣ. То, что написано въ этой тетради, имѣетъ одну цѣль — облегчить мою душу отъ непосильной для нея тяжести этихъ воспоминаній. Я не стараюсь оправдаться ни передъ обществомъ, ни передъ Вами, ни передъ самой собой. — Я писала съ лихорадочной поспѣшностью женщины, которая можетъ, наконецъ, сказать правду послѣ того, какъ она прожила восемь лѣтъ во власти самой чудовищной лжи.

Прошу Вамъ, мэтръ, принять... и т. д. —

I.

Въ этой драмѣ возрастъ дѣйствующихъ лицъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ въ какой-либо другой. — Это они, эти ненавидимые годы, отвѣтственны за все происшедшее, больше, чѣмъ я, больше, чѣмъ самъ Франць. —

Мнѣ было сорокъ два года, когда Камилла и Франць обручились. — Ему было въ то время тридцать четыре года, а ей двадцать два. — Съ тѣхъ поръ прошло восемь лѣтъ. Франць теперь сорокъ два года, мнѣ больше сорока девяти... — Старая, совсемъ старая женщина. —

Въ моемъ рассказѣ я не упущу ни одной детали, которая можетъ показаться незначительной даже на фонѣ той монотонной, лишенной всякихъ неожиданностей жизни, которую я вела въ теченіе сорока лѣтъ. —

Эти мелкія детали не останавливаютъ на себѣ вниманія, ихъ не замѣчаютъ, пока все идетъ нормально, но позже, когда онѣ встанутъ въ памяти въ томъ свѣтѣ, который пролила на нихъ какъ-будто неожиданно случившаяся катастрофа, человѣкъ чувствуетъ себя охваченнымъ ужасомъ при мысли о томъ, что его судьба была предрѣшена, что онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ за происшедшее...

Передо мною, на столѣ, на которомъ я пишу, стоитъ фотографія Камиллы, когда она была ребенкомъ. Маленькій лобъ, въ которомъ и тогда уже чувствовалось упрямство. Большіе свѣтлые глаза, которые кажутся еще болѣе свѣтлыми на бумагѣ, съ которой мои поцѣлуи стерли ея блескъ. — Я провожу свои безконечно долгіе дни въ томъ, что прячу ея карточку и снова ее вынимаю. И каждый разъ мнѣ кажется, что я впервые вижу Камиллу. — Чего я жду, глядя на нее? Облегченія? Еще болѣе тяжелыхъ

угрызений? Какіе печальные дни. Почему этимъ двумъ существамъ не суждено было счастье?

Счастье! Вѣроятно, многіе, болѣе достойные счастья, чѣмъ я, произносили это слово въ этой же камерѣ, среди этихъ стѣн... Но она, Камилла, мое дитя...

Я помню, однажды, когда ей едва минуло два года, она заболѣла крупомъ. Четыре ночи я провела у изголовья ея постели, въ страхѣ, что смерть можетъ каждую секунду отнять ее у меня. — Могла ли я подумать въ тѣ минуты, что и для нея и для меня лучше было бы...

Но я вижу, что, только приступивъ къ моему рассказу, я уже уклоняюсь отъ намѣченнаго плана. Между тѣмъ, моя исповѣдь можетъ быть оправдана только тогда, если она будетъ изложена съ сухой послѣдовательностью и точностью дѣловаго доклада. —

Мой отецъ, сборщикъ налоговъ, былъ въ 1872 году назначенъ въ главный городъ финансоваго округа. Въ этомъ городѣ я вышла замужъ. — Два года спустя послѣ своего назначенія, отецъ женился на моей матери. Она принесла ему въ приданое, кромѣ небольшого дохода отъ ея капитала, деревенскій домъ, въ которомъ я поселилась послѣ смерти моего мужа. —

Мои родители пользовались уваженіемъ всѣхъ, кто съ ними встрѣчался. — Я не позволю себѣ ничѣмъ нарушить это уваженіе и не хочу сказать, что мое дѣтство могло бы быть болѣе счастливымъ. Тѣмъ болѣе, что только незначительную часть его я провела дома.

Моя мать умерла, когда мнѣ было шесть лѣтъ. — Въ восемь лѣтъ я поступила въ лицей, въ качествѣ пансіонерки. — Мой отецъ былъ противъ свѣтскаго воспитанія дѣтей, но онъ былъ на государственной службѣ, и воспитаніе дочери въ монастырѣ могло бы создать недоброжелательное отношеніе къ нему со стороны начальства. — Кромѣ того, онъ любилъ часто повторять, что наши средства очень невелики и онъ не хочетъ, чтобы его дочь могла когда-нибудь упрекнуть его въ томъ, что онъ не далъ ей образованія, которое позволило бы ей самостоятельно существовать. Эта возможность усматривалась въ дипломѣ начальной и, если я окажусь достаточно способной — то и средней школы. —

Мой отецъ не былъ плохимъ человѣкомъ, наоборотъ. Но у него былъ очень вспыльчивый характеръ и въ минуты гнѣва онъ бывалъ опасенъ. — Отличительной чертой его было тщеславіе. И только польстивъ этому немощному тщеславію, можно было прекратить вспышки его безудержнаго гнѣва.

Мнѣ пришлось понять это слишкомъ рано, а это очень нехорошо, когда дѣти рано начинаютъ судить своихъ родителей. —

Однажды президентъ республики, которымъ былъ въ то время Карно, посѣтилъ нашъ городъ. — Несмотря на то, что онъ долженъ былъ тамъ провести всего нѣсколько часовъ, церемониаль его встрѣчи былъ установленъ за цѣлый мѣсяцъ до его приѣзда. — На эстрадѣ, установленной на площади и украшенной національными флагами, должны были находиться три лѣвочки, воспитанницы лицей, одна въ синемъ, другая въ бѣломъ и третья въ красномъ платьяхъ. Одна изъ нихъ, одѣтая въ бѣлое, должна была прочесть привѣтствіе, а двѣ другія — преподнести президенту цвѣты.

Такъ какъ я лучше всѣхъ въ классѣ читала стихи, то на меня и было возложено чтеніе привѣтствія главѣ государства. —

Это отличіе вызвало во мнѣ больше страха, чѣмъ гордости, такъ какъ я уже тогда знала, какъ враждебно относился мой отецъ къ республиканскому строю и какой гнѣвъ должно было вызвать въ немъ мое участіе въ подобной манифестаціи.

Приѣздъ президента былъ назначенъ на понедѣльникъ. Воскресный день, который я, какъ всегда, провела дома, былъ для меня пыткой. Только вечеромъ, когда мнѣ уже надо было возвращаться въ лицей, я осмѣлилась рассказать все отцу. — Его гнѣвъ превзошелъ все мои ожиданія.

— Ага, — кричалъ онъ, — это такъ считаются въ твоемъ лицѣ съ властью отца! Хорошо! Я имъ покажу, какъ имѣтъ дѣло со мной! —

Я вернулась въ пансіонъ вся въ слезахъ, съ ужасомъ ожидая скандала.

На другой день, повторяя въ послѣдній разъ мое привѣтствіе, я еще не могла успокоиться послѣ той сцены, которую я пережила наканунѣ. —

Первый, кого я увидѣла среди толпы, когда я была уже на эстрадѣ, былъ мой отецъ. — Онъ пахотился во второмъ ряду, въ группѣ чиновниковъ, которые должны были представляться президенту. — Я чувствовала, что онъ смотритъ на меня, и избѣгала его взгляда, въ которомъ я угадывала затаенный гнѣвъ. Я была въ ужасномъ состояніи. И немногого пришла въ себя только, когда звонъ колоколовъ и звуки музыки возвестили приближеніе президента. Я сохранила на всю жизнь во всѣхъ подробностяхъ воспоминанія о той минутѣ, когда я увидѣла приближающійся кортежъ: бѣлая перья, украшавшія генеральскую форму, серебряное шитье на мундирѣ префекта, трехцвѣтные пояса членовъ парламента отъ нашего департамента и, наконецъ, самого президента, съ черной бородой, съ красной лентой черезъ плечо.

Мнѣ подали знакъ, и я какъ-то неожиданно для самой себя услышала свой голосъ, который ясно раздавался среди внезапно наступившей тишины. — Какимъ страннымъ показался мнѣ мой

*) Такъ принято во Франціи обращаться къ адвокатамъ.

голосъ. Онъ какъ-будто совершенно измѣнился и звукъ его ясный и металлическій придавъ мнѣ мужества. — Я замолчала и вокругъ меня раздалися дружные аплодисменты. —

Какой пустой и бѣдной впечатлѣніями была моя жизнь, если я съ такимъ удовольствіемъ вспоминаю о такомъ ничтожномъ событіи!

Двѣ другія дѣвочки поднесли президенту цвѣты, но онъ, улыбаясь, смотрѣлъ на меня. —

— Она прелестна, эта маленькая брюнетка, — сказалъ онъ. — Какъ васъ зовутъ, мое дитя? —

Но я не успѣла пробормотать свое имя, какъ одинъ изъ присутствующихъ, весь красный отъ радостнаго волненія, очутился между мною и президентомъ. Потомъ я узнала, что это былъ мэръ нашего города. —

— Господинъ президентъ, — сказалъ онъ, — это — дочь нашего сборщика налоговъ. Если вы разрѣшите, г. президентъ...

И онъ сталъ дѣлать отчаянные жесты въ сторону моего отца, которому пришлось пробраться черезъ двойной рядъ стоявшихъ передъ нимъ чиновниковъ, чтобы первому удостоиться чести пожать руку президента.

Когда отецъ подошелъ къ президенту, онъ былъ немного блѣденъ и казался очень смущеннымъ.

— Сердечно поздравляю васъ, — сказалъ ему президентъ, — ваше дитя очаровательно и у нея прелестный голосъ. —

По окончаніи церемоніи, дѣтей отпустили, и я провела весь остатокъ дня дома. —

За завтракомъ мой отецъ не старался скрыть своего удовольствія. —

— Твоя маленькая рѣчь была очень недурно составлена. Гораздо лучше, чѣмъ я думалъ. Мнѣ только кажется, что слѣдовало бы сказать больше о его великомъ предкѣ*, которому мы обязаны побѣдами. Но онъ самъ, президентъ, очень недуренъ, гораздо лучше, чѣмъ его изображаютъ на портретахъ. —

Онъ всталъ и принялся ходить по столовой. Подойдя ко мнѣ, онъ положилъ руку на мою голову и я услышала отъ него то, чего онъ мнѣ никогда еще не говорилъ:

— А, вѣдь, онъ правъ, она красавица, моя маленькая Альберта.

Только тридцать лѣтъ спустя я услышала еще разъ это слово и не было той цѣны, которую я не согласилась бы тогда его оплатить.

Какъ и предполагалось, я получила сначала дипломъ низшей, потомъ и средней школы. Я сдавала экзамены безъ особыхъ затрудненій, но выдающимися способностями я не обладала. Мой отецъ легко примирился съ этимъ. Онъ сильно постарѣлъ, и у него обнаружилась болѣзнь, которая свела его къ могилу. — Я думаю, что если бы я тогда выразила желаніе продолжать свое образованіе, какъ это предполагалось когда-то, онъ усмотрѣлъ бы въ этомъ только стремленіе покинуть его и считалъ бы, что я оплатила ему черной неблагодарностью. —

Было рѣшено, что я останусь жить съ отцомъ, пока я не выйду замужъ. —

Старая служанка, которая больше четверти вѣка провела въ нашемъ домѣ, уѣхала въ деревню, на покой. —

Рѣшено было не брать на ея мѣсто другой прислуги, и я охотно, почти съ радостью, замѣнила ее. — Вскорѣ я убѣдилась, что роль хозяйки дома мнѣ очень по душѣ и мнѣ казалось, что это и есть та роль, къ которой я предназначена въ жизни. — Мое пребываніе въ лицѣ не оставило во мнѣ глубокихъ слѣдовъ. Оно развило во мнѣ ни стремленія къ независимости, ни рѣшительнаго и твердаго характера, ни одной изъ тѣхъ чертъ, которыя такъ рѣзко сказались въ моей дочери. —

Въ мои ученическіе годы мнѣ случалось читать романы, но только тѣ, знакомство съ которыми требовалось школьной программой. — Я не хочу казаться иной, чѣмъ я есть и не скажу, что мое сердце оставалось совершенно безучастнымъ къ тѣмъ испытаніямъ, которымъ подвергалась Лорансъ, героиня романа «Пять Лебедей», или прекрасная Эдмэ де-Мопра. — Но я никогда не мечтала о томъ, чтобы моя жизнь была похожа на жизнь этихъ героинь. — Самые соблазнительные образы исчезали изъ моего воображенія, какъ только я закрывала книгу, — не оставляя въ моей душѣ никакого слѣда. — Они не преслѣдовали меня ни во время прогулокъ, которыя я совершала съ моимъ отцомъ, ни въ то время, когда я хлопотала по хозяйству, ни вечерами, когда я ложилась на свою узкую и твердую дѣвичью кровать и мой сонъ былъ чистъ и непробуденъ, какъ сонъ ребенка. —

Былъ ноябрь. Годъ и три мѣсяца прошли съ тѣхъ поръ, какъ, окончивъ лицей, я поселилась со своимъ отцомъ. —

Однажды онъ спросилъ меня:

— Не правда-ли, ты бы ничего не имѣла противъ того, чтобы выйти замужъ за г. Жерома? —

Жеромъ былъ въ теченіе пяти лѣтъ помощникомъ моего отца. Отецъ долженъ былъ выйти въ отставку въ концѣ года и высшее начальство, по соглашенію съ мѣстнымъ, рѣшило поручить Жерому тѣ функціи, которыя, по слабости своего здоровья, отецъ, фактически, уже давно ему поручилъ. —

Это былъ тонкій, слабый, близорукій человекъ, блондинъ, одѣтый въ неизмѣнный жакетъ, лоснившійся на локтяхъ. — Онъ избѣгалъ бывать гдѣ-нибудь, такъ какъ имѣлъ привычку читать

газету за обѣдомъ. — Но въ концѣ концовъ, онъ уступилъ настояніямъ моего отца и сталъ приходиться къ намъ каждый вечеръ къ обѣду. Это стоило мнѣ лишней работы, но я была рада его присутствію, такъ какъ оно приводило моего отца въ хорошее настроеніе.

Они говорили о движеніи денежныхъ суммъ въ ихъ вѣдомствѣ и, послѣ обѣда, сядились сыграть партію въ жакэ, которая была ихъ единственнымъ развлеченіемъ. —

— Итакъ, ты ничего не имѣла бы противъ этого замужества? —

— Но развѣ ты не считаешь, папа, что я могу за него выйти замужъ, только, если бы я его полюбила? —

— Полюбила? Этого еще не доставало. Не думаешь ли ты, что это было бы неприличнымъ для молодой дѣвушки? Ты полагаешь, быть можетъ, что я любилъ твою мать, когда женился на ней? Но я вижу, что ты смѣешься!

И дѣйствительно, меня это забавляло. Въ концѣ концовъ, что могла я имѣть противъ Жерома? Еще разъ повторяю, что я умѣла проводить рѣзкую черту между дѣйствительностью и фантазіей. Я читала любовный романъ, какъ описаніе путешествія въ такія далекія страны, что онѣ намъ кажутся вымышленными. Я представляла себѣ жизнь, какъ что-то прямое и холодное, наполненное чувствомъ долга и считала, что эта прямота, холодность и достоинство такъ естественны и обязательны, что ихъ нельзя ставить въ заслугу человекѣ, какъ и нельзя противъ нихъ протестовать. —

Незадолго до своей смерти, отецъ вышелъ въ отставку и вскорѣ я стала женою Жерома. Ему было около тридцати девяти лѣтъ, но это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые не имѣютъ возраста.

Я нарисовала нѣсколькими штрихами физическій обликъ моего мужа. Что касается его духовнаго облика, то на немъ слѣдовало бы остановиться болѣе подробно, хотя бы для того, чтобы рассказать о его безчисленныхъ чудачествахъ. Но я думаю, что для той цѣли, которую имѣетъ мой рассказъ, всѣ эти особенности его характера не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ и я сама обращала на нихъ мало вниманія, хотя мнѣ приходилось ихъ терпѣть и съ ними считаться.

Кромѣ того, нельзя упускать изъ вида, что связь моя съ мужемъ исчерпывалась, съ его стороны, обязанностями опекуна, окazyвавшего мнѣ свое покровительство, взаимнѣ котораго я была обязана ему повиновеніемъ.

«И это все», — спросятъ меня? «А любовь? Неужели въ этомъ городѣ у женщинъ не бывало любовныхъ приключеній?»

Конечно, были. Но какой репутаціей онѣ пользовались! Имъ достаточно было показаться на улицѣ, чтобы прохожіе начинали шептаться, провожая ихъ взглядами, полными презрѣнія и отвращенія отъ нихъ, какъ отъ прокаженныхъ. — Но если бы даже голосъ тѣла былъ во мнѣ достаточно силенъ, чтобы я могла бросить вызовъ общественному мнѣнію, то и тогда я не измѣнила бы своему долгу, настолько велико было мое отвращеніе къ лжи, къ обману, ко всякимъ двусмысленнымъ положеніямъ. —

Я искренно убѣждена въ томъ, что говорю правду. Вѣдь, если бы я этого хотѣла, мнѣ не трудно было бы стать предметомъ столь не лестнаго вниманія общества. Правда, я поняла эту возможность гораздо позже, а въ то время я просто объ этомъ никогда не думала и по совѣсти должна сказать, что моя чистота не могла быть мнѣ поставлена въ заслугу. —

Съ того момента, когда я поняла, что должна стать матерью, мои чувства казались мнѣ уснувшими навсегда. Оглядываясь на свое прошлое, въ которомъ мнѣ суждено было познать всю силу любви, я вижу, что во время моего замужества мои чувства никогда не пробуждались. —

Мой отецъ умеръ вскорѣ послѣ моей свадьбы. Немного времени спустя, когда обнаружилось, что у меня долженъ родиться ребенокъ, я снова стала такой-же одинокой, какъ была до замужества. — Надо отдать справедливость моему мужу: съ этой минуты онъ безпрекословно подчинился тому, что предписывали въ одинаковой мѣрѣ гигиена, мораль и религія. — Мы видѣлись съ мужемъ только за столомъ. А такъ какъ онъ вернулся къ своей прежней привычкѣ читать газету во время ѣды, то тѣ немногія минуты, которыя мы проводили вмѣстѣ, проходили почти въ полномъ молчаніи. — Только изрѣдка, если онъ бывалъ въ особо хорошемъ расположеніи духа, онъ рассказывалъ мнѣ за десертомъ содержаніе какой-нибудь статьи, которая его заинтересовала. — Политика никогда меня не привлекала и я не могу сказать, каковы были политическія убѣжденія моего мужа. Я помню только, что онъ рассказывалъ мнѣ политическія новости тихимъ голосомъ, безъ интонацій, который напоминалъ звукъ мелкаго и ровнаго дождя. —

Когда былъ живъ мой отецъ, тишина въ домѣ нарушалась его гнѣвными выкриками. Послѣ его смерти ничто больше не нарушало этой постоянной тишины. Не нарушалась она даже крикомъ моего ребенка, такъ какъ Камилла въ дѣтствѣ никогда не плакала. — Когда она выросла и превратилась въ маленькаго нервнаго и своенравнаго звѣрька, способнаго оживить нашъ мрачный домъ, она ушла изъ него, чтобы поступить въ лицей, гдѣ она жила въ пансіонѣ. —

Перев. съ французскаго Р. Л-на.

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Рѣчь идетъ о Карно, генералѣ Наполеона.

Къ выступленію балетной студіи А. Я. СМОЛЕНСКОЙ

Русскій балетъ, вновь ставшій на ту высоту за границей, какимъ онъ былъ до революціи, несомнѣнно обязанъ этимъ тѣмъ руководителямъ, которые, стоя во главѣ балетныхъ студій и школъ за границей, выпустили изъ стѣнъ своихъ этихъ юныхъ служителей Терпсихоры. Центромъ ихъ является Парижъ.

Отсюда, какъ отъ периферіи, исходятъ въ разные углы русскаго разсѣянія эти художественныя нити и, кажется, нѣтъ ни одного художественнаго журнала, который не помѣщалъ бы статей или замѣтокъ о русскомъ балетѣ съ портретами прославленныхъ артистовъ.

Пріѣзды русскаго балета ждутъ далеко за предѣлами Франціи и въ Англии, и въ далекой Америкѣ. Съ открытіемъ балетнаго сезона, жизнь какъ бы оживаетъ, вѣтъ весны, молодостью и кто изъ насъ, сидя въ удобномъ креслѣ партера или этажами выше, не вспоминаетъ либо прошлое — свою молодость, либо не участвуетъ мысленно съ танцующими на сценѣ.

Мертвые театральные сезоны часто оживаютъ, открывая двери русскому балету, о чемъ столько разъ оповѣщала насъ періодическая печать.

Не перечисляя славныхъ именъ тѣхъ, кто возсоздалъ и поставилъ на непревзойденную высоту русскій балетъ за границей, являясь въ то же время нерѣдко и украшеніемъ на иностранныхъ сценахъ, въ этой статьѣ, мы не можемъ не отмѣтить и всѣхъ тѣхъ, кто, не выступая лично въ театрѣ, въ своихъ балетныхъ школахъ и студіяхъ, путемъ большого терпѣнія и труда, выковываетъ изъ новаго русскаго поколѣнія будущихъ артистовъ балета, т. е. руководителей этихъ школъ и студій.

Балетные таланты не рождаются сразу: путемъ большой тренировки достигается техника танца, а сколько еще работы впереди! Не нужно забывать, что въ эмигрантской обстановкѣ день отдается школѣ и только нѣсколько вечернихъ часовъ посвящается танцу. Въ балетной школѣ, какъ и въ каждомъ искусствѣ, есть способные и неспособные, а родители часто настаиваютъ, чтобы ихъ дѣти послѣ 2-хъ или 3-хъ мѣсяцевъ пребыванія въ студіи уже выступали публично на сценахъ съ другими, и только опытъ руководителей угадываетъ моментъ, когда такихъ малолѣтнихъ танцовщиковъ и танцовщицъ можно показать публично. Кажется нѣтъ ни одной русской семьи въ Парижѣ, гдѣ бы не было своихъ малолѣтнихъ балеринъ.

Часто послѣ томительнаго вокально-музыкальнаго отдѣленія въ программѣ значится «номеръ танца» одной изъ студій и какъ внезапно мѣняется настроеніе публики, когда изъ каждой кулисы, какъ изъ муравейника, въ разнообразныхъ костюмахъ выкатывается эта волна малолѣтнихъ дѣтей — будущихъ балеринъ русскаго балета. Какъ ширятся глаза, отыскивающіе своихъ балеринъ...

Каждая студія къ концу учебнаго года — весной, старается публично показать успѣхи, достигнутые за зиму.

30-го мая въ Очагѣ русской музыки (26, ав. Токио) въ 8 ч. вечера, балетная студія А. Я. Смоленской устраиваетъ вечеръ танца своихъ юныхъ ученицъ, въ которомъ 8-ми лѣтняя ученица студіи Люся Смоленская, выступавшая уже съ успѣхомъ въ русскихъ концертахъ, появится съ самостоятельнымъ репертуаромъ среди такихъ же малолѣтнихъ партнершъ.

Люся Смоленская.

Р. С. Приглашенія на вечеръ можно получить въ студіи А. В. Смоленской — 75, Б-ръ Монпарнассъ ежедневно съ 10 до 12 часа и съ 5 до 9 ч. вечера.

Д. О.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 481.

1	2	3	4	5	6	7	8
9			10		11		
12						13	
						14	
		15		16	17		
	18						19
20					21		22
23			24			25	
26					27		
28						29	

Горизонтально:

1. Городъ въ Польшѣ. — 5. Не храбра. 9. Ристалище. 11. Апостоль. 12. Японская фамилія. 13. Числительное въ родительномъ падежѣ. 14. Сортъ французскаго вина. 16. Головной уборъ. 18. Необходимая принадлежность кинематографа. 20. Лжець. 23. Нѣмецкій курортъ. 24. Знакъ атаманской власти. 26. Романъ Золя. 27. Материаль для постройки. 28. Нарѣчіе. 29. Четвероногое.

Вертикально:

1. Сортъ салата. 2. Плоскогоріе въ Азій.

3. Мѣра времени. 4. Государство въ Азій. 6. Садовое украшеніе. 7. Геометрическое понятіе. 8. То-же, что и 4 вертикально. 10. Еврейскій мудрецъ. 15. Положительное опредѣленіе для кушанія. 17. Турецкое имя. 18. Русскій завоеватель. 19. Форма овоща. 20. Выкупъ за невѣсту. 21. Сортъ салата. 22. Степь въ Южной Америкѣ. 25. Рѣка въ Африкѣ.

ЗАДАЧА № 482.

1	2	3	4	5	6	7
8						9
10						
11			12			13
14			15		16	
			17			
18	19	20		21		22
23						24
25						
26						27
28						29

Горизонтально:

1. Нарѣчіе. 4. Мѣсто гибели большого флота. 8. Видъ литературнаго произведенія. 9. Обувь. 11. Результатъ штенія. 13. Ремесленникъ. 15. Часть Москвы. 17. Сельско-хозяйственная работа. 20. Очень жаркое мѣсто. 24. Русскій генералъ, прославившійся въ мировой войнѣ. 25. Микроорганизмъ. 26. Герой изъ оп. «Князь Игорь». 27. Видъ лѣса. 28. Второе имя героя Сервантеса. 29. Утка.

Вертикально:

1. Украшеніе жизни. 2. Сортъ салата. 3. Рассказъ Чехова. 5. Воспитанникъ учебнаго заведенія. 6. Химическое вещество, необходимое въ домашнемъ хозяйствѣ. 7. Народное собраніе въ Греціи. 12. Французское мужское имя. 13. Женское имя. 16. Восточный князь. 18. Мѣсто побѣды русскаго флота. 19. Растительность. 20. Часть корабля. 21. Растеніе. 22. Образъ. 23. Птица.

Прис. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, *mise a jour*, балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ, Контракты, Натурализація. — Проверка окладныхъ листовъ (бесплатно), Налоговая заявленія, жалобы.

5-7 час. Tél.: Carnot 31-94. rue Barye 5 (17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

КРОВООЧИСТИТЕЛЬ

АВРАНИНЪ Дѣло сущ. съ 1893 г. СПб. Колокольная 11.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наложн. бол. экзема, псориазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день большой измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполнил. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Обл. излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15). M-ro: Vauq.**

Почтовый ящикъ

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Лица, отвѣчающія на письма, должны адресовать отвѣты на адреса, имѣющіеся въ началѣ писемъ, а не на номера — въ концѣ.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ 480

Пансионъ Танагосъ

ДЗИНГАРИ, Эдинбургскій просп. № 11
РАСПОЛОЖ. ОКОЛО ДЮНЪ И ЛѢСА

Всѣ комнаты вновь отремонтированы.
Образцовая кухня.

Съ почтениемъ

Латвія.

Евгенія Танагосъ.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

каждое письмо.

463

Я. К. — молодая интелл. дама, желаю переписываться съ серьезнымъ, интеллигентнымъ господиномъ. Желательно прожив. въ Парижѣ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ (Сѣв. Африка) прос. извиненія у всѣхъ его корресп-окъ за долгое молчаніе, происшедшее по причинѣ четырехмѣсячн. отсутствия по дѣл. службы. Пр. всѣхъ, кто далъ адресъ «до востребованія» подуч. на почтѣ мой отвѣтъ. 464

ДОНСКОЙ КАЗАКЪ 2. (Сѣв. Афр.) 28 л., 3 1/2 года иностр. легіона. Сов. одинокъ, располаг. нѣк. сост., жел. переписываться съ русской дѣвушкой или дамой среднихъ лѣтъ. Серьезн. намѣренія. Если возможно, прошу фотографію. 464

НЕЗНАКОМКА. — Я очень одинока... хотѣлось бы обмѣняться мыслями съ интелл. человѣкомъ, найти дружбу и участіе. 457

CHAUFFEUR D'AUTO — русскій офицеръ — 35 лѣтъ, ищ. переписки съ молодой особой для серьезной цѣли. 457

ОДИНОКІЙ ШОФФ. такси, 31 г., ищетъ переписки съ дѣвушкой или дамой. Цѣль серьезн. Жел. фотогр. По просьбѣ возвращу письмо и фотографію. 458

СЕРЬЕЗН. ХОЛОСТЯКЪ желаетъ вести переписку съ образованной русск. дѣвушкой до 24 лѣтъ. 459

МАТЬ ДВУХЪ ДѢТЕЙ жел. бы вступить въ переписку съ лиц., любящ. сем. жизнь. 460
«ПРИЗРАКЪ САХАРЫ». Въ дал., безвѣстной пустынѣ есть один., забыт. легіон., кот. въ перепискѣ хотѣлъ бы сократ. тяж. срокъ службы. 468

МОЛОДОЙ ДОБРОВОЛЕЦЪ. Русская дѣвушка откликнитесь на зовъ. 465

В. С. Интелл. дѣв. жел. переписыв. съ интелл., серьезн., образованнымъ господиномъ не моложе 35 л., обеспеченнымъ службой. Цѣль серьезная. 466

В. П. Русскій, одинокъ, 34 лѣтъ, спокойн. характера, жел. перепис. съ серьезн. цѣлью съ дѣв. или дамой, жив. во Франціи. 467

СЕРЖАНТЪ Иностраннаго легіона 35, желаетъ переписываться съ дѣвушкой или же дамой, цѣль серьезная, прил. фотогр. 469

Русскій американскій гражданинъ 37 лѣтъ, православный, желаетъ вести переписку съ религіозной и серьезной барышней не моложе 23 лѣтъ. 472

ЖИЗНЕРАДОСТН. РУССК ДѢВ., но серьезная, жел. перепис. съ симпат. господ. 33-38 лѣтъ (образ не ниже средн.), мат. обезпеч. Цѣль серьезная. Желат. фот. карт. (кот. будетъ по жел. возвр.) и биогр. 472

ЧЕХОСЛОВАКІЯ. — Инженеръ ищ. переписки съ энерг. и предприимч. соотечеств. во всѣхъ странахъ для организац. широк. интересн. движенія, основ. на личн. выголдѣ. Лицамъ со связями и организ. талантомъ — предпочтеніе. 472

Уроки автомобильной ѣзды

На машинахъ послѣдней модели]
урокъ 12 ф. Полн. курсъ 100 ф.

Auto - Ecole Perfection

Ежедн. отъ 9 до 20 ч.
Воскр. и праздн. отъ 9 до 13 ч. Сущ. въ Парижѣ съ 1926 г. Одобрена Синдик.
23, rue Georges-Sand, Paris, 16, Tél. Aut. 91-93 Дир. В. А. Юрковскій

СТРОИТ. КОНТОРА гражд. инж. В. А. ОПИМЯНСКАГО

1, rue Fallempein, Paris (15-e). Tél. Suff. 24-33.
Постройка, ремонтъ, центр. отопленіе, электр. осв., малярн. и всѣ др. строит. работы.

Sté „ORIGO“ малярныя, декоративныя и строительныя работы

gerants: M. BJIRKE, S. DARSKY.
42, Quai de Passy, Tél.: Aut. 69-39. Парижъ, пригороды, провинція.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt
Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельныя, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

Клиника для рожениц

Въ Клиникѣ принимаютъ извѣст. франц. и русск. профессора. Консулт. ежедневно отъ 1-3 ч. поп. и отъ 6-8 веч. Assurances Sociales
6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка
Buttes Chaumont
САМЫЯ ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА

168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.

Постоянныя кровати. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извѣстныхъ профессоровъ. Плата за содержание стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ сутки. Приемъ роженицъ. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій кабинетъ. Ультра-фіолет. лучи. Свѣтотыя ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-Hugo), Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

С. СИКОРАВЪ

10, rue Fontaine, M-ro Pigalle, Blache.
St-Georges. Tél.: Pig. 62-83.

ежедневно 10-8 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél.: Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévis

Tél.: 89-69.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

XV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Дегердингъ. XV учебный годъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)
Приемъ во всѣ классы (два пригготовительныхъ: I-VIII).

90, av. Félix Faure précédemment 125, RUE de JAVEL,
Avis aux Chauffeurs des Taxis

L'Atelier spécial pour réparations rapides et à bon marché
d'ailes et pare-chocs est transféré:

Ouvert de 7 h. à 20 h. et Dimanches et Fêtes **90. av. Félix Faure**

1-го МАЯ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

№ 5 ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ВСТРѢЧИ»

подъ редакціей Г. В. АДАМОВИЧА и М. Л. КАНТОРА

ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО. НАУКА. ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

БЕЛЛЕТРИСТИКА. СТАТЬИ. ОТКЛИКИ. БИБЛИОГРАФІЯ.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА ФР. 5. —

Подписная цѣна:

во Франціи: за годъ — 45 фр.; за 6 мѣс. — 25 фр.

за-границей: за годъ — 55 фр.; за 6 мѣс. — 30 фр.

Въ Болгаріи, Греціи, Латвіи, Литвѣ, Польшѣ, Румыніи, Финляндіи, Югославіи и Эстоніи:

Цѣна отдѣльнаго № — 3 фр. 50.

Подписная цѣна: на годъ — 40 фр.; на 6 мѣс. — 22 фр.

Журналъ продается во всѣхъ русскихъ книжныхъ магазинахъ, во Франціи
и за-границей.

Отдѣльные №№ высылаются по полученіи стоимости (можно почтов. марками или
международными купонами).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

«Rencontres», 24, Rue Clément Marot, PARIS 8e.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръМед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

БОЛЬШОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ Посылайте продукты въ Россію

ГАРАНТИРУЕМЪ КАЧЕСТВО И ДОСТАВКУ
ВЪ РОССІЮ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 15 ДНЕЙ

НЕОБХОДИМѢЙШЕ ПРОДУКТЫ:

Чистый вѣсъ посылки до 8,5 кило

Цѣны за кило со
всѣми безъ исклю-
ченія расходами.

Мука пшеничная	4.70
Манная крупа	7.—
Гречневая »	5.—
Перловая »	4.25
Пшено	3.90
Рисъ 1 сортъ	9.—
Макароны, вермишель	7.—
Сахаръ-рафинадъ	9.50
» песокъ	8.50
Молоко сгущен. 1000 гр.	12.—
Масло сливочн.	21.—
» подсолнечное	12.—
Сыръ Швейцарскій	24.—
Сало топленое	22.—
Колбаса	26.—
Грудинка	19.—
Шпроты 300 гр.	8.—
Кильки 400 гр.	9.—
Скумбрія 250 гр.	4.50
Какао 250 гр.	16.—
Шоколадъ плитками 200 гр.	10.—
Чай 200 гр.	19.—
Кофе Мокко 1 кило	45.—
Мыло хозяйств.	10.—
Печенье 500 гр.	7.—
Варенье 500 гр.	7.—

Заказы и деньги могутъ высылаться:
«La Russie Illustrée», 24, rue Clément-
Marot, VIIIe — наличными, чекомъ или поч-
товымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ
почтовый текущій счетъ № 671-81.

Всѣ наши АБОНЕНТЫ НА 1934 г. и тѣ, которые ПОДПИШУТСЯ ДО ЮНЯ 1934 г. а также РОЗНИЧНЫЕ ПОКУПАТЕЛИ, представившіе 5 особыхъ купоновъ боновъ, начиная съ нашего № 18, получаютъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ:

ТРИДЦАТЬ

БИЛЕТОВЪ

Французской

Национальной

Лотереи

двойного тиража 1934 г.

ВСЕГО МЫ ДАЕМЪ 120 БИЛЕТОВЪ ФРАН. НАЦ. ЛОТЕРЕИ.

Всѣ выигрыши, которые придется на эти билеты (номера и серии будутъ опубликованы въ ближайшихъ №№ журнала), дѣлятся между суммой всѣхъ долей:

Всѣ розничные покупатели (представившіе 5 купоновъ-бон.) получ. каждый по 1 долѣ;
 Всѣ подписчики безъ приложеній — по 3 д.;
 Всѣ подписчики съ приложеніями — по 5 д.;
 Всѣ подписчики съ 2-хъ год. прил. — по 7 д.
 Всѣ выигрыши, кои могутъ придтись, будутъ распределены и вручены собственникамъ.

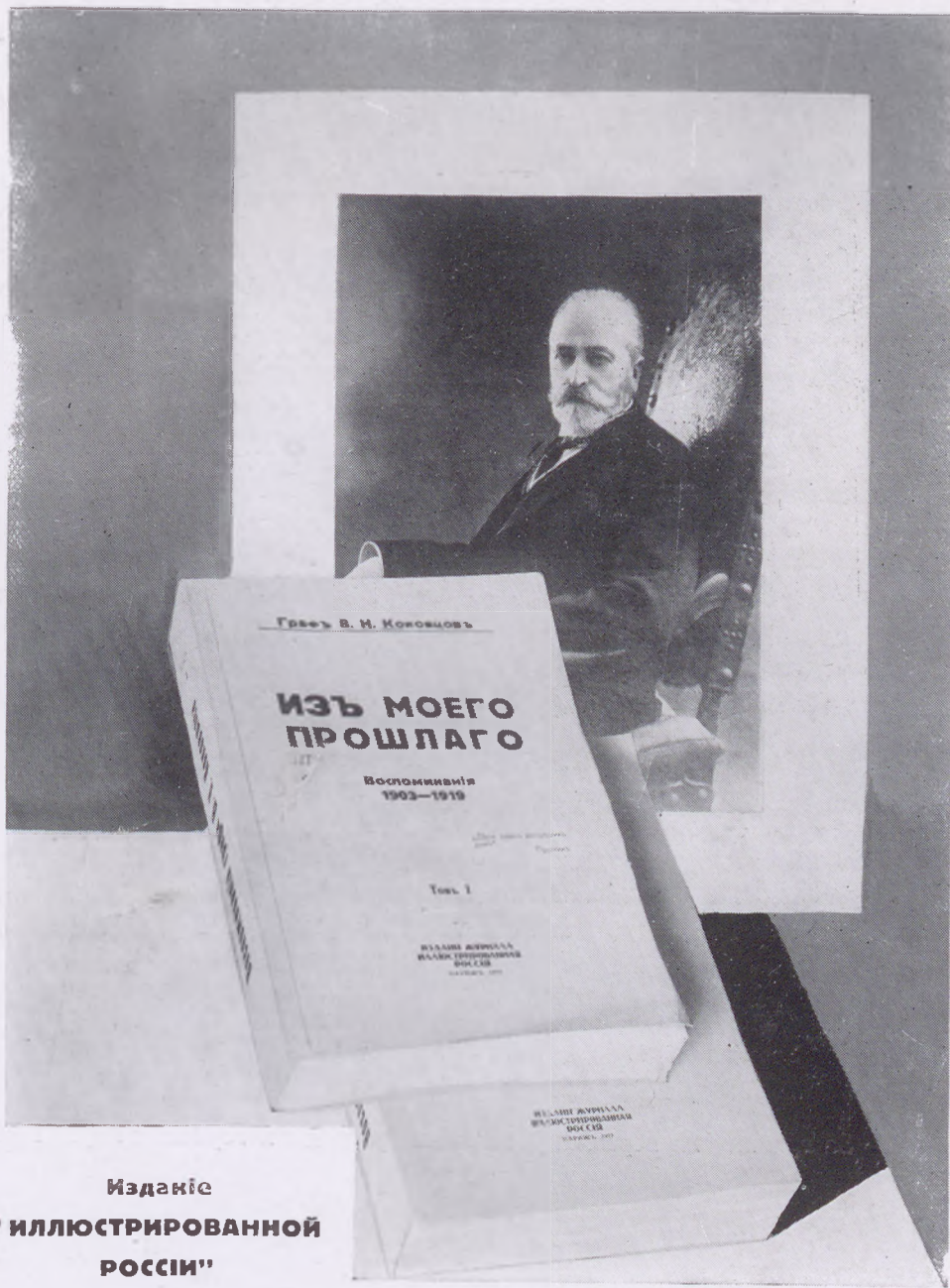
ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. томахъ (около 1000 стран.)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

**Изданіе
 " ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
 РОССІИ "**

Цѣна за оба тома: Роскошное изданіе ..... 85 фр.
 Обыкновенное изданіе ..... 65 фр.

Пересылка во Франціи — 3 фр.; за границу — 8 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИГОТОРГОВЦЕВЪ

Заказъ и плату просимъ направлять:

«La Russie Illustrée», 24, rue Clément Marot, Paris 8^e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый

тек. счетъ №671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Новые двойные тиражи 1934 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

	Фр.
1 выигрыш	5.000.000
20 выигрышей по	1.000.000
40 выигрышей по	300.000
80 выигрышей по	100.000
400 выигрышей по	50.000
400 выигрышей по	25.000
4.000 выигрышей по	10.000
40.000 выигрышей по	1.000
400.000 выигрышей по	200

Кромѣ сего установлено 61 утѣшительныхъ выигрыша:

39 билетовъ того же номера, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но всѣхъ остальныхъ 39 серий, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 100.000 фр. каждый.

2 билета той же серии, что выигравшій 5 миллионѣвъ, но на одинъ № больше и на одинъ № меньше, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 50.000 фр. каждый.

20 билетовъ, имѣющихъ тотъ же номеръ, что выигравшій по 1 миллиону, но другихъ 20-ти серий, **ВЫИГРЫВАЮТЪ** по 50.000 фр. (1 милл. выигрываетъ одинъ номеръ двадцати опредѣленныхъ серий, а остальные серии этого же номера — по 50.000).

ВСЕГО 445.002 БИЛЕТА ВЫИГРЫВАЮТЪ 240.000.000 франк.

Нашимъ читателямъ мы продаемъ

КНИЖКИ (10 билетовъ)	за	1.000	франковъ
Участіе въ 1/10 книжки	»	100	»
» » 1/20 »	»	50	»
БИЛЕТЫ: цѣлый билетъ		100	»
Участіе въ 1/4 »		25	»
1/10 »		10	»

За границу на пересылку, почтовые расходы и гербовыя марки взимаются отдѣльно по каждому заказу 5 фр.

Выдача заказываемаго немедленно

Таблицу выигрышей послѣ тиража помѣщаемъ въ ближайшемъ №.

СТОИМОСТЬ ПРИНИМАЕТСЯ ВО ФРАНЦИИ ЧЕКОМЪ-ПЕРЕВОДОМЪ, ЧЕКОМЪ ИЛИ ВЗНОСОМЪ НА **CHEQUES POSTAUX 671-81, PARIS.**

ЛИЦА, ЖИВУЩІЯ ЗА-ГРАНИЦЕЙ И НЕ ИМѢЮЩІЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛАТЬ ФРАНКИ ИЛИ ЖЕ СТОИМОСТЬ ТАКОВЫХЪ ВЪ ДРУГОЙ ВАЛЮТѢ, МОГУТЪ НАМЪ ПОСЫЛАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЧТОВЫЕ КУПОНЫ С О Ш Т Е М П Е Л Е М Ъ ИЗЪ РАСЧЕТА 1 КУПОНЪ = 1 1/2 ФРАНКА.

Всю корресп. направлять по адресу: «**LA RUSSIE ILLUSTREE**», 24, rue Clément Marot, Paris (8e).